

**ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА НА
ВИДЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ
В СПИСКИ СИТЕС, В
СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Дэвид Мэллон

A TRAFFIC REPORT

Воспроизводство данного отчета было одобрено Секретариатом Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры (СИТЕС).

TRAFFIC
the wildlife trade monitoring network

Трофейная охота на виды, включенные в списки СИТЕС, в Средней Азии

Проект ЕС-CITES № S-415 по наращиванию потенциала

2013

Секретариат СИТЕС

О проекте ЕС-СИТЕС по наращиванию потенциала

В 2009 году Европейский Союз (ЕС) принял решение о финансировании проекта *“Наращивание потенциала развивающихся стран в сфере выполнения положений СИТЕС для обеспечения устойчивого управления видами дикой фауны и флоры и осуществления торговли, не наносящей вреда природным популяциям видов”*.

Удовлетворение требований к торговле видами СИТЕС, относящихся к необходимости эффективного контроля над законной торговлей и пресечения нелегальной торговли и касающихся самых разных вопросов, от происхождения образцов до устойчивого использования ресурсов, для многих стран связано с серьезными трудностями. И в СИТЕС, и в странах экспорта и импорта существуют механизмы, способствующие выполнению указанных требований и облегчающие реализацию положений Конвенции, однако Стороны СИТЕС часто сталкиваются с такими проблемами, как отсутствие необходимых возможностей и недостаток актуальной информации о биологии конкретных видов или торговле этими видами. Такая ситуация может привести к росту объемов торговли до уровней, не отвечающих требованию устойчивого использования ресурсов, что, в свою очередь, негативно отразится на экономическом развитии и качестве жизни местного населения, ограничит возможности для сохранения популяций видов и эффективного управления природными ресурсами и ослабит стимулы к участию в подобной деятельности.

Конечная цель предоставления Европейским Союзом поддержки данному проекту состоит в наращивании потенциала в сфере выполнения положений Конвенции и удовлетворении относящихся к реализации СИТЕС требований торговых партнеров (таких, как ЕС) по предотвращению чрезмерной эксплуатации природных ресурсов и созданию условий для проведения законной международной торговли видами дикой фауны и флоры в масштабах, обеспечивающих устойчивое использование природных популяций видов.

Настоящий документ Секретариатом СИТЕС (Женева, Швейцария).

Право собственности: Секретариат СИТЕС, 2013.

Настоящий документ был подготовлен организацией TRAFFIC в рамках контракта с Секретариатом СИТЕС благодаря финансированию, обеспеченному Европейским Союзом.

Мнения авторов, представленные в данной публикации, могут не совпадать с мнением Секретариата СИТЕС, Европейского Союза и организации TRAFFIC.

Любое, частичное или полное, воспроизведение данного документа с образовательными или некоммерческими целями может быть сделано без получения специального разрешения от обладателя авторских прав при условии, что в воспроизводимом документе присутствуют ссылки на источник информации. Для воспроизведения данного документа в любых других целях требуется предварительное получение разрешения от Секретариата СИТЕС. Секретариат СИТЕС будет признателен авторам за представление копий любых публикаций, в которых в качестве источника был использован данный документ.

Обозначения географических единиц в данном документе не отражают в какой-либо мере позицию Секретариата СИТЕС или Программы ООН по окружающей среде в отношении правового статуса какой-либо из стран, территорий или областей, либо их руководящих органов, а также в отношении определения их приграничных территорий или границ. Вся ответственность за содержание настоящего документа лежит целиком на его авторе.

Данный документ не является официальным переводом Программы ООН по окружающей среде. Перевод был сделан Татьяной Розенталь с любезного согласия Программы ООН по окружающей среде, осуществившей публикацию оригинального текста на английском языке. Татьяна Розенталь берет на себя всю ответственность за точность перевода.

Цитирование: Дэвид Мэллон, 2013. *Трофейная охота на виды, включенные в списки СИТЕС, в Средней Азии*. Секретариат Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), Женева, Швейцария. Стр. 59.

ISBN 978 2 930490 22 9

Фотографии на обложке: главное фото: Природный парк Укок, Республика Алтай (© Денис Богомолов WWF/Россия); остальные фото (сверху вниз): Аргали *Ovis ammon* (© Александр Крейк WWF/Россия), Сайгак *Saiga tatarica* (© Wild Wonders of Europe/Игорь Шпиленок/WWF) Бурый медведь *Ursos arctos* (© Дэвид Лоусон/WWF Великобритания)

Авторское право на символ TRAFFIC и право владения официально зарегистрированным товарным знаком принадлежит Всемирному фонду дикой природы. Организация TRAFFIC действует в рамках стратегического партнерства Всемирного фонда дикой природы и МСОП.

**Трофейная охота на виды, включенные в
списки СИТЕС, в Средней Азии**

Дэвид Мэллон

TRAFFIC[®]
the wildlife trade monitoring network

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ.....	1
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	5
Цели.....	5
Методология.....	5
Трофейная охота.....	7
КРАТКИЙ ОБЗОР ЭКСПОРТА ИЗ СТРАН ПРОЕКТА ВИДОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ПРИЛОЖЕНИЯ СИТЕС, 2000-2010 гг.....	9
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОРГАНИЗАЦИИ.....	11
Казахстан.....	12
Кыргызстан	12
Россия	14
Таджикистан.....	15
Узбекистан.....	17
БРАКОНЬЕРСТВО И НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ.....	17
РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ДИКИМИ ВИДАМИ ЖИВОТНЫХ..	19
Трансграничные инициативы.....	20
Управление природными ресурсами на уровне местных сообществ	22
ПРИМЕРЫ УДАЧНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ТРОФЕЙНОЙ ОХОТЫ НА ОСНОВЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	23
Пакистан, долина Торгар.....	23
Пакистан – Северо-Западная пограничная провинция (NWFP) и северные области.....	24
Пакистан – Северо-Западная пограничная провинция (NWFP) и северные области.....	24
Трофейная охота на основе местного самоуправления в Африке.....	26
ОБСУЖДЕНИЕ.....	27
Таксономия, расхождения в классификации и номенклатуре и значение для СИТЕС....	27
Значение трофейной охоты как источника средств к существованию.....	28
Значение трофейной охоты для сохранения видов и управления популяциями.....	28
Экотуризм (природный туризм).....	31
Развитие трофейной охоты в регионе проекта.....	33
Разработка программ на основе местного самоуправления.....	34
Управление видами.....	35
Руководство.....	36
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	37
ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ.....	42
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	50
СИТЕС И ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ.....	50
ОХОТА И ВИДЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В ПРИЛОЖЕНИЯ СИТЕС, В РЕГИОНЕ.....	52

БЛАГОДАРНОСТИ

В подготовке данного проекта приняли участие многие специалисты, которые нашли время поделиться с нами своими профессиональными знаниями, опытом и важной информацией. Особую благодарность мы приносим Каталин Кече-Надь, которая направляла процесс подготовки отчета в целом и оказывала важную техническую поддержку на каждом из его этапов.

Мы также хотели бы поблагодарить Викторию Тейлор за анализ базы данных СИТЕС по торговле и Алексея Вайсмана за предоставление подробных количественных данных по добыче видов в России.

Важные для нашей работы данные, публикации и отчеты предоставили Атобек Бекмуродов, Елена Быкова, Аскар Давлетбаков, Мэтт Экерт, Александр Есипов, Юрий Грачев, Александр Григорьянц, Виталий Громов, Бердияр Жоллибеков, Кылычбек Жундубаев, М. Левитин, Анна Луцкекина, Том Маккарти, А.П. Межнев, Роб Парри-Джонс, Таня Розен, Абдусаттор Саидов, Андрей Субботин, Назгул Турдуматова и Алексей Верещагин.

В ходе визитов в регион проекта за последние 15 лет нам также оказали неоценимую помощь многие люди, предоставлявшие необходимую для проекта дополнительную информацию о положении дел по интересующим нас вопросам в той или иной стране.

Первые варианты документа рецензировали Штефан Михель, Стефани Пендри, Ольга Переладова, Тахир Рашид, Алексей Вайсман, Стефани фон Мейбом и Кай-Уве Вольшайд, чьи полезные критические замечания позволили нам существенно повысить качество настоящего отчета.

Отчет опубликован при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках проекта СИТЕС по наращиванию потенциала.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Настоящий отчет подготовлен в рамках проекта, направленного на расширение возможностей для выполнения положений Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), особенно в среднеазиатском регионе, и удовлетворения связанных с реализацией СИТЕС требований партнеров по торговле, касающихся предотвращения чрезмерной эксплуатации природных ресурсов и обеспечения условий, при которых международная торговля объектами дикой флоры и фауны не превысит масштабов, соответствующих условию поддержания устойчивости природных популяций видов. Цель данного отчета состоит в совершенствовании стратегий и законодательной базы в области трофейной охоты в отдельных странах обитания аргали (*Ovis ammon*) – Казахстане, Кыргызстане, Российской Федерации, Таджикистане и Узбекистане, – а также в создании инфраструктуры для подготовки программ устойчивого управления охотой с целью сохранения природных популяций видов. Данный отчет сконцентрирован на вопросе влияния трофейной охоты на сохранение видов и связанное с этим обеспечение средств к существованию для местного населения.

Требование об устойчивом использовании биологического разнообразия является неотъемлемой частью Конвенции о биологическом разнообразии (1992), и такой подход представляет собой важное средство в деятельности по сохранению биологического разнообразия. Документ “Аддис-Абебские принципы и оперативные указания по устойчивому использованию биоразнообразия” (AAPG) предоставил платформу для действий по устойчивому использованию природных ресурсов. *Руководящие принципы IUCN SSC¹ о трофейной охоте как инструменте создания стимулов для охраны природы и Европейская хартия об охоте и биоразнообразии* обеспечивают дополнительное руководство по устойчивой трофейной охоте, включая охоту на виды, находящиеся под угрозой исчезновения. Международный совет по охране дичи и диких животных (CIC) совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (FAO) разработал также “Руководство по оптимальным практическим подходам” к проблеме трофейной охоты.

Все пять стран являются Сторонами СИТЕС; исключение составляет Таджикистан, который только приступил к процедуре присоединения к Конвенции. Аргали представляет собой основную цель трофейной охоты, и во всех пяти странах эти животные считаются наиболее ценным трофеем. К другим видам, включенным в Приложения СИТЕС, относятся бурый медведь (*Ursus arctos*), обыкновенный волк (*Canis lupus*), кабарга (*Moschus moschiferus*), европейская рысь (*Lynx lynx*) (все эти виды, в основном, экспортируются из России) и джек (или дрофа красотка) (*Chlamydotis undulata*). Иногда ведется охота на мархура (*Capra falconeri*) и уриала (*Ovis orientalis*), но в настоящее время эти два вида не являются объектами регулярной трофейной охоты. Другие виды, на которые ведется интенсивная охота, не включены в Приложения СИТЕС.

Последний анализ базы данных СИТЕС по торговле видами, проведенный организацией TRAFFIC, показал, что с 2000 по 2010 год из стран, являющихся объектами проекта, было экспортировано 10 245 образцов охотничьих трофеев, относящихся к видам, включенным в Приложения СИТЕС. Почти все трофеи были представлены такими видами, как аргали, бурый медведь и волк. Больше всего трофеев было экспортировано из России (9473 трофея), меньшее число трофеев вывезено из Таджикистана (705), Кыргызстана (668) и Казахстана (126), и 13 трофейных образцов было экспортировано из Узбекистана.

¹ IUCN SSC – Комиссия по выживанию видов Международного союза охраны природы и природных ресурсов

В рассматриваемом регионе дикие животные, в основном, являются государственной собственностью, что создает возможности для их использования частными лицами или организациями с различным статусом. Государственные законодательства в сфере охоты и охраны природных ресурсов могут подразумевать устойчивое использование, но точные определения отсутствуют. Законодательные права местного населения также точно не определены. FAO и CIG сделали обзор государственных законодательств, в котором приводится подробная информация об основных принципах устойчивого управления природными популяциями диких животных. Одним из основных результатов анализа был тот факт, что нормативно-правовая база в регионе зачастую представлена различными юридическими инструментами, которые далеко не всегда синхронизованы и иногда перекрываются. В некоторых случаях отмечалось отсутствие четкости в положениях о действиях внутри организаций, что было обусловлено перекрыванием полномочий различных руководящих структур.

Во всем регионе серьезным фактором угрозы оказалось браконьерство с целью добычи мяса, трофеев или пользующихся коммерческим спросом продуктов, негативно отражающееся на всех основных охотничьих видах, а также на охраняемых видах животных. Отмечено сокращение природных популяций видов, которое в некоторых случаях носит угрожающий характер. Браконьерской добычей аргали и других горных копытных могут заниматься военнослужащие или служащие пограничных войск, и она ведется не только в местах, расположенных за пределами официальных территорий заповедников: на самом деле, иногда незаконной охотой занимаются сотрудники правоприменительных органов и ведомств, ответственных за управление охраняемыми территориями, что частично обусловлено крайне низкими зарплатами. За последнее время было получено множество примеров случаев браконьерства и незаконной охоты ради добычи трофеев в отношении видов, включенных в Приложение СИТЕС. Реальный уровень незаконной охоты неизвестен. Известные случаи могут представлять собой лишь малую долю от истинного объема добычи. Сектор, занимающийся сохранением диких животных, во всем регионе располагает ограниченными ресурсами и не обладает достаточными финансовыми средствами, квалифицированными сотрудниками, транспортом и другим оборудованием, что крайне ограничивает эффективность анти-браконьерской работы.

Меморандумы о взаимопонимании в рамках Конвенции по мигрирующим видам (CMS) и планов действий соответствующих стран по сохранению сайгака (*Saiga tatarica*) и бухарского оленя (*Cervus elaphus bactrianus*) продемонстрировали свою эффективность в качестве инструмента, способствующего восстановлению популяций указанных видов. В настоящее время разрабатывается План действий по сохранению аргали в рамках Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных (Roettger & Singh, in prep.), который должен обеспечить основу для деятельности по сохранению данного вида.

Трофейная охота в регионе организована, главным образом, на коммерческой основе. Инициативы по организации охоты, исходящие от местных структур управления природными ресурсами, в данном регионе находятся пока на зачаточном уровне и сталкиваются с определенными юридическими проблемами и препятствиями, обусловленными реакцией отдельных организаций. Тем не менее, в этой области отмечаются обнадеживающие перемены: так, пять некоммерческих организаций, действующих на местном уровне в Таджикистане, организовали систему управления природными ресурсами на специально отведенных для этого территориях, и три из них работали с клиентами-охотниками (охота на виды, не включенные в Приложение СИТЕС). Развитые программы трофейной охоты, сформированные на уровне местного самоуправления, объектом которых является мархур (*Capra falconeri*) – вид, включенный в Приложение I СИТЕС, – действуют в Пакистане и Намибии; Намибия по праву считается одной из стран, сохраняющих лидерские позиции в

проведении подобных программ, причем, несмотря на то, что социально-политическая обстановка в этих странах во многих отношениях отличается от ситуации в рассматриваемом регионе, их практика обеспечивает полезное руководство по принципам успешной организации управления природными ресурсами на местном уровне.

Существует огромное количество литературы по вопросам трофейной охоты, ее потенциала в отношении сохранения видов и повышения уровня жизни местного населения, а также возможного негативного воздействия выборочной добычи животных на состояние видов. Общее мнение, по-видимому, сводится к тому, что выборочная охота на самцов в возрасте, представляющем интерес с точки зрения добычи трофеев, не оказывает негативного влияния в краткосрочной перспективе при условии, что из популяции изымается небольшая доля особей соответствующего возраста, однако бесконтрольная добыча может привести к уменьшению среднего размера рогов и, соответственно, к понижению качества трофейных образцов, а также к негативным демографическим последствиям. В некоторых африканских странах программы трофейной охоты приносят существенный доход, и в наиболее благоприятных случаях значительные суммы направляются на нужды местного населения или используются в природоохранных целях. Тем не менее, такое происходит не везде, и главной непреодолимой проблемой часто остается несправедливое распределение доходов. Для развития охоты и других программ, проводящихся на основе местного самоуправления, абсолютно необходима организация четкого руководства подобными инициативами.

В последнее время сообщалось о возможном сокращении объемов добычи трофеев аргали в Кыргызстане, в связи с чем необходимо определить, происходит ли это на самом деле и каковы возможные причины данной тенденции. Проведение стандартизированного мониторинга, подключение независимых экспертов, обеспечение прозрачности процессов установки квот и выдачи лицензий – все это представляет собой необходимые условия для организации четкого управления охотой и устойчивого проведения охотничьих мероприятий. Заключение долгосрочных концессионных соглашений необходимо для мотивирования руководителей проектов к инвестированию средств в анти-браконьерскую работу и другие формы природоохранной деятельности и подавления стремления к получению прибыли в краткосрочной перспективе, поскольку связанные с этим действия угрожают устойчивости природных ресурсов.

Рекомендуется также развитие всех форм местного управления природными ресурсами, включая трофейную охоту и туризм. Поскольку данная концепция пока еще является новшеством во многих частях региона, а политико-правовая ситуация не всегда благоприятствует развитию подобных инициатив, эффективным может оказаться использование опыта уже существующих подходов местного управления природными ресурсами (Таджикистан) или управления природными ресурсами на базе действующих административных структур (Кыргызстан). Фундаментальным требованием является наделение местных жителей и руководителей природоохранных организаций официальными полномочиями, обеспечивающими возможности управления и использования диких животных и получения прибыли как результата природопользования.

Рекомендации по успешным практическим подходам приведены в ряде публикаций, с повышенным вниманием к особенно важным положениям, непосредственно применимым к ситуации в странах региона.

ВВЕДЕНИЕ

Цели

Настоящий документ подготовлен в рамках проекта, направленного на наращивание потенциала для выполнения положений Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), особенно в Средней Азии, а также для предотвращения чрезмерной эксплуатации природных ресурсов и обеспечения условий, при которых международная торговля объектами дикой флоры и фауны не превысит масштабов, соответствующих условию поддержания устойчивости природных популяций видов. Цель данного отчета состоит в повышении уровня информированности соответствующих заинтересованных лиц и организаций в отдельных странах обитания аргали (*Ovis ammon*) – Казахстане, Кыргызстане, Российской Федерации (далее по тексту – Россия), Таджикистане и Узбекистане (далее по тексту – “страны проекта”, или “регион”), – о национальных, региональных и международных стратегиях и законодательствах в области трофейной охоты и обеспечения основы для развития программ, способствующих сохранению вида. Данный отчет сконцентрирован на вопросе влияния трофейной охоты на сохранение видов и связанное с этим обеспечение средств к существованию для местного населения. После начала нового тысячелетия организация TRAFFIC провела широкий обзор рынков трофейной охоты в Евразийском регионе (Hofer *et al.*, 2002).

Представители вида аргали, являясь самыми крупными из всех диких баранов, обладают огромными рогами, что определяет их роль в качестве объекта трофейной охоты в регионе и источника самых дорогостоящих трофеев во всех пяти странах проекта. В настоящее время охота на аргали ведется в Кыргызстане и Таджикистане; раньше на этих животных охотились в Казахстане и Узбекистане, но сейчас это не практикуется – по крайней мере, на регулярной основе.

В отчете предоставлен обзор основной информации, относящейся к трофейной охоте в регионе, включая принципы трофейной охоты, соответствующие виды Приложений СИТЕС, государственные законодательства в области сохранения диких животных и охоты, резюме по трофейным товарам, торговля которыми проводилась в период с 2000 г. по 2010 г., существующие программы на основе местного самоуправления и лучшие подходы, практикуемые в различных частях мира. Далее в отчете приводится более подробное обсуждение указанных тем и даются соответствующие рекомендации.

В **Приложении** представлен краткий обзор принципов действия СИТЕС и других международных соглашений, а также список тех видов, включенных в Приложения СИТЕС, на которые ведется охота в странах проекта.

Методология

Настоящий отчет составлен с использованием большого объема опубликованной литературы, отчетов и ресурсов Интернета, относящихся к трофейной охоте в регионе, включая охоту на виды, внесенные в Красную книгу МСОП. Кроме того, в процессе переписки или личных встреч проводились консультации с некоторыми экспертами из разных стран (Бишкек, ноябрь 2012 г. и Астана, июнь 2013 г.).

Недавно проведенный анализ информации, полученной из базы данных СИТЕС по торговле, предоставил ценную картину экспорта трофейных образцов из региона за период с 2000 по 2010 г. (Vaisman *et al.*, in prep.). В указанном анализе рассматривались сообщения о торговле охотничьими трофеями, к которым относились млекопитающие, рептилии и птицы, и использовались следующие термины СИТЕС: “туши”, “черепа”, “шкура” или “трофеи” (совместно называемые “трофейными образцами”). Другие объекты, такие как *когти*, *зубы*

или *хвосты*, также могут быть трофеями; однако, считалось маловероятным, что охотник заберет лишь эти товары, отказавшись от “главного” трофея (например, туши или шкуры). Ограничение анализа рассмотрением лишь главных трофейных товаров направлено на то, чтобы избежать завышения оценки реального объема торговли, и такой подход соответствует результатам предшествующего изучения ситуации с трофейной охотой (Кнарр, 2007). Кроме того, для анализа отбирались лишь случаи транспортировки образцов, для которых использовались коды цели “охота” (Н) или “личное использование” (Р). Исключение составляло использование термина “трофеи” в случаях транспортировки с кодом цели “коммерческая торговля” (Т) – такие данные тоже были включены в анализ. В анализ были включены только данные без указания единиц (т.е. такие данные, в которых указывалось количество трофейных образцов). Лишь три сообщения из общего числа отчетов о 1797 охотничьих трофеях были исключены из анализа, поскольку для оценки объема товара в них использовалась единица “килограмм”, а не “образец”. Количественная информация получена из базы данных СИТЕС по торговле и основана, главным образом, на сообщениях экспортеров. Такие сообщения включают в себя следующее: (i) сообщения о трофеях, экспортированных непосредственно из целевых стран, и (ii) сообщения о трофеях, в которых целевая страна выступала в качестве страны происхождения (считалось, что страна происхождения является страной-экспортером). Информация второго типа была включена в анализ для того, чтобы были учтены случаи экспорта трофеев аргали из Кыргызстана и Таджикистана (подавляющее большинство таких трофеев экспортировалось через Россию).

Для анализа международной торговли использовались данные СИТЕС по торговле (данные, представляемые Сторонами СИТЕС в ежегодных отчетах), где Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан выступали в качестве страны происхождения, экспорта или импорта. Анализ охватывал данные за период с 2000 по 2010 год включительно (поскольку 2010 год был последним годом, по которому на момент написания данного отчета имелась вся необходимая информация) и по всем видам, внесенным в Приложения СИТЕС I, II и III. Информация была загружена из базы данных СИТЕС по торговле в январе 2013. При анализе использовались сопоставимые табличные данные об импорте и экспорте, подготовленные на основе информации, представленной каждой из Сторон СИТЕС.

Несмотря на то, что данные отчетов о торговле, представленных импортером и экспортером, должны совпадать, на практике они часто различаются из-за различий в интерпретации фактов торговли между импортирующей и экспортирующей страной. В ситуациях, где упоминается реэкспорт, речь идет как о прямом экспорте из страны, так и о реэкспорте. В некоторых случаях общий объем экспорта по представленным данным значительно превышает общий объем импорта. Это может объясняться тем, что, как правило, отчеты составлялись на основании выданных разрешений на экспорт, а не действительно использованных разрешений.

При анализе учитывались данные, предоставленные как импортирующими, так и экспортирующими сторонами. Однако, поскольку в большинстве случаев данные о торговле присутствовали только в отчетах экспортирующих стран, следует исходить из того, что, при отсутствии специального указания на обратное, указываемые количества взяты из сообщений экспортеров. Тем не менее, при отсутствии данных экспортирующей страны, использовались отчеты страны-импортера. При интерпретации данных о торговле следует принимать во внимание следующие соображения:

- Таджикистан не является Стороной СИТЕС и не предоставляет информации о торговле в базу данных СИТЕС в форме годовых отчетов. По этой причине анализ торговли по этой стране осуществлялся на основании данных об экспорте/импорте, приведенных в отчетах ее торговых партнеров.

- Россия не подала годового отчета за 2006 год. В связи с этим, анализ торговли по России за этот год осуществлялся на основании данных об экспорте/импорте, приведенных в отчетах ее торговых партнеров.
- Кыргызстан не являлся Стороной СИТЕС до 2 сентября 2007 года, и первый годовой отчет о торговле был представлен в 2009 году. По этой причине анализ торговли по Кыргызстану за период с 2000 по 2008 год осуществлялся на основании данных об экспорте/импорте, приведенных в отчетах его торговых партнеров.

Трофейная охота

В регионе ведется разнообразная охотничья деятельность с целью добычи трофеев, мяса и меха, а также спортивная охота. Охотничьи трофеи определяются СИТЕС как “туши”, “шкуры”, “череп” и “трофеи” и могут быть представлены рогами, клыками, шкурами, головами или целыми тушами. Трофейная охота обычно затрагивает самых крупных особей, и во многих случаях речь идет о наиболее старых самцах. Кроме того, существует фундаментальное различие в мотивации между коммерческой трофейной охотой и охотничьей деятельностью, первоочередной целью которой является сохранение биоразнообразия. Однако на практике такое различие не всегда очевидно, и стимулирующие факторы иногда перекрываются; более того, обычно тот или иной вид конкретных охотничьих операций занимает определенное положение в непрерывном спектре многообразных мотиваций. Данный отчет сконцентрирован на видах, включенных в списки СИТЕС, и на вопросе влияния трофейной охоты на сохранение видов и связанное с этим обеспечение средств к существованию для местного населения.

Мнения относительно правомерности трофейной охоты расходятся. Принципиальными аргументами против ее проведения могут быть отрицательное влияние на целевые виды или другие аспекты биоразнообразия либо отсутствие пользы для местного населения или сохранения видов. Эти вопросы рассматриваются ниже в главе “Обсуждение”.

В любом случае, очевидно, что для продолжительного существования как самой охотничьей деятельности, так и соответствующих ресурсов, необходимо поддержание устойчивого уровня добычи. Устойчивое использование биологического разнообразия – это одна из трех целей, установленных Конвенцией о биологическом разнообразии (CBD). Устойчивое использование является важным инструментом сохранения биоразнообразия, поскольку оно во многих случаях обеспечивает социальные, культурные и экономические преимущества, создающие для людей стимулы к сохранению и восстановлению природных ресурсов, и представляет собой эффективное средство достижения “Целей развития тысячелетия” (www.un.org/millenniumgoals).

В рамках CBD были разработаны “Аддис-Абебские принципы и оперативные указания по устойчивому использованию биоразнообразия” (AAPG), которые устанавливают основу для устойчивого использования природных ресурсов (CBD Secretariat, 2003). AAPG включают в себя четырнадцать взаимозависимых принципов и практических рекомендаций по использованию биоразнообразия и обеспечению устойчивости подобного использования. В числе прочего, они обязывают все стороны выявлять, устранять или сводить к минимуму порочные стимулы, препятствующие устойчивому использованию.

Тот факт, что устойчивое использование природных ресурсов может составлять неотъемлемый и логичный компонент природоохранных программ, был признан МСОП в 1980 году, в принятой им Всемирной стратегии концепции охраны природы и был подтвержден в Рекомендации N 18.24, принятой Генеральной ассамблеей МСОП (г. Перт) в 1990 году. В программном заявлении МСОП “Об устойчивом использовании живых ресурсов дикой природы”, принятом в форме Резолюции N 2.29 на Всемирном природоохранном конгрессе

МСОП, который прошел в октябре 2000 года в г. Аммане, подтверждается, что устойчивое использование живой природы может способствовать сохранению биоразнообразия, и признается, что при наличии у живых природных ресурсов экономического потенциала, устранении ошибочных стимулов и интернализации затрат и выгод, возможно создание благоприятных условий для охраны природы и обеспечения устойчивого использования таких ресурсов, что позволяет снижать риск их деградации и истощения, а также изменения среды обитания.

Резолюция N 3.074 “Реализация Аддис-Абебских принципов и оперативных указаний по устойчивому использованию биоразнообразия”, принятая на третьем Всемирном природоохранном конгрессе МСОП (Бангкок, 2004), призвала членов МСОП, являющихся Сторонами CBD, соблюдать ранее принятые обязательства, что полностью совпадало с Резолюцией № 2.29 МСОП “Об устойчивом использовании живых ресурсов дикой природы”, принятой на Втором всемирном природоохранном конгрессе МСОП (Амман, 2000).

Несколько руководств и сводов правил было разработано с целью поддержания устойчивости трофейной охоты, достижения ее максимальной полезности с точки зрения сохранения биоразнообразия, а также обеспечения участия местного населения. К ним относится документ “Руководящие принципы Комиссии по выживанию видов МСОП о трофейной охоте как механизме стимулирования природоохранной деятельности” (IUCN, 2012). В этом документе предусматривается возможность трофейной охоты на виды, находящиеся под угрозой исчезновения, если было показано, что такая деятельность явно приносит положительный природоохранный эффект.

Европейская хартия об охоте и биоразнообразии (ECHB) (Brainerd, 2007), принятая в рамках Бернской конвенции, содержит указания относительно охоты и природоохранной деятельности. Непосредственным объектом регулирования ECHB является устойчивая охота в Европе, но ее положения можно применить и в более широком географическом контексте. Кроме того, Международный совет по охране дичи и диких животных (CIC) совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (FAO) разработал “Руководство по оптимальным практическим подходам” к проблеме трофейной охоты (Baldus et al. 2008).

КРАТКИЙ ОБЗОР ЭКСПОРТА ИЗ СТРАН ПРОЕКТА ВИДОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ПРИЛОЖЕНИЯ СИТЕС, 2000-2010 гг.

В работе Вайсмана и его соавторов (Vaisman *et al.*, in prep.) анализируется и суммируется торговля трофейными образцами, экспортированными из региона за период с 2000 по 2010 год. В целом, за указанный период из включенных в проект стран было экспортировано 9 078 трофейных образцов. Данные основаны на сообщениях экспортеров и отчетах об импорте для России (2006 г.), Кыргызстана (2000-2008 гг.) и Таджикистана (все годы). Следует отметить, что приведенные цифры касаются только видов, включенных в Приложения СИТЕС, и не учитывают трофеев, относящихся к охотничьим видам, не включенным в списки СИТЕС, таким как сибирский горный козел (*Capra sibirica*), благородный олень (*Cervus elaphus*) и сибирская косуля (*Capreolus pygargus*).

В большинстве случаев (7057 образцов; 77,7%) образцы были представлены трофеями из аргали, бурого медведя и волка. Больше всего трофеев было экспортировано из России (7783 трофеев), меньшее число трофеев вывезено из Таджикистана (655 трофеев), Кыргызстана (501) и Казахстана (126), и 13 трофейных образцов было экспортировано из Узбекистана (Таблица 1).

Таблица 1

Ежегодный экспорт из стран проекта охотничьих трофеев из видов, внесенных в списки СИТЕС, отчеты экспортеров (2000-2010)*

	Год											Всего
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
KZ	33	19	2	5	-	4	9	3	16	18	17	126
KG	65	15	81	55	26	33	24	31	23	60	88	501
RU	1050	1023	860	1060	638	763	423	663	500	419	384	7783
TJ	82	11	56	41	33	66	77	63	104	99	23	655
UZ	8	-	1	2	-	2	-	-	-	-	-	13
Всего в год	1238	1068	1000	1163	697	868	533	760	643	596	512	

*Данные включают в себя: (i) сообщения о трофеях, экспортированных непосредственно из целевых стран, и (ii) сообщения о трофеях, в которых целевая страна выступала в качестве страны происхождения. Курсивом выделены данные, основанные на сообщениях импортеров (отсутствие годовых отчетов стран проекта за соответствующие годы).

Источник: Vaisman *et al.*, in prep.

Сокращения: KG – Кыргызстан, KZ – Казахстан, RU – Россия, TJ – Таджикистан, UZ – Узбекистан

Экспорт охотничьих трофеев из России и в пределах территории региона заметно снизился в период с 2000 по 2010 год (Рисунок 1). Точные причины этого неизвестны, но вероятнее всего они связаны с колебаниями рынка. Сниженный объем экспорта из России в 2006 году может объясняться тем, что в этот период использовались отчеты импортеров, поскольку Россия не подала ежегодного отчета за 2006 г., а в отчетах импортеров отмечается тенденция к занижению объема торговли, особенно, когда они составляются на основании числа выданных разрешений, а не реального объема торговли. Объем экспорта охотничьих трофеев из других целевых стран с 2000 года колебался в диапазоне приблизительно 50-190 образцов в год, с небольшим скачком значений в 2009 году. После 2007 года экспорт из целевых стран (исключая Россию), по-видимому, несколько увеличился, преимущественно по причине роста объемов экспорта из Кыргызстана и Таджикистана. Экспорт трофеев из Таджикистана в 2010 г. снизился до 23 образцов, что по времени совпадает с введением моратория на трофейную охоту на аргали. В торговле были, в основном, представлены следующие таксономические группы:

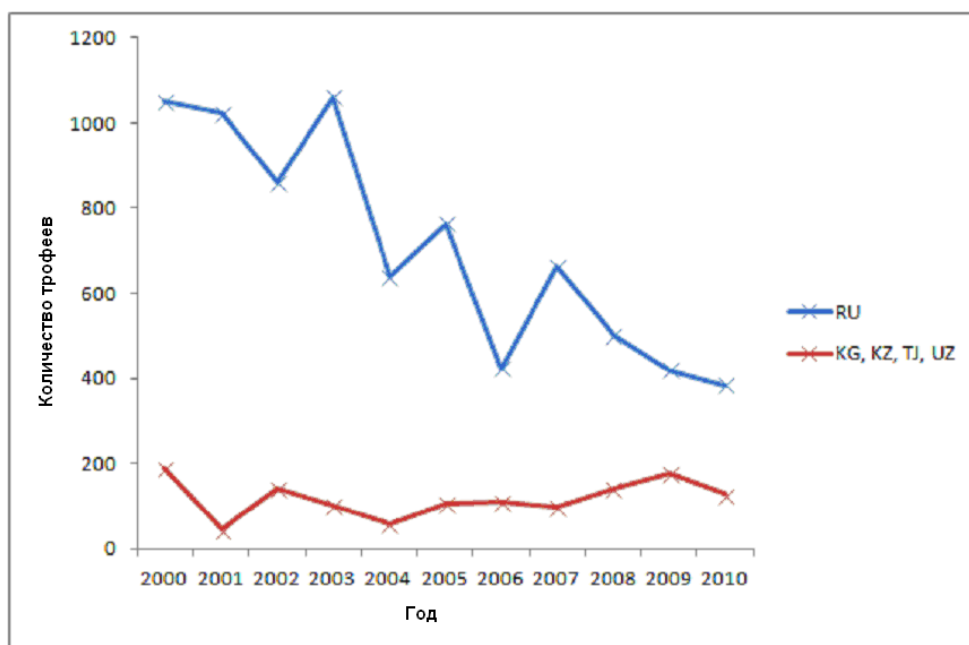
Ursidae: 5391 трофей, преимущественно из бурого медведя (5369; более 99%), экспортировавшийся из России. Объем ежегодного экспорта из России колебался в диапазоне приблизительно 350-600 образцов в период с 2000 по 2010 год и снизился после 2007 года. За тот же период из Казахстана было экспортировано четырнадцать бурых медведей.

Canidae: 520 трофеев, во всех случаях из волка, экспортировались из России, Казахстана и Кыргызстана. В объемах экспорта из России отмечалась тенденция к снижению в период с 2000 по 2010 г., в то время как объем экспорта из Казахстана несколько увеличился после 2007 г., и в 2008, 2009 и 2010 годах составлял 11-15 трофейных образцов в год.

Vovidae: 1313 трофеев, преимущественно из аргали (1168 трофеев; 89,0%), из Таджикистана и Кыргызстана. Объем экспорта трофеев из аргали из Таджикистана сильно колебался, достигая пиковых значений в 2008 и 2009 гг. и снижаясь в 2001 и 2010 гг. (Рисунок 2). Это вновь отражает колебания спроса и другие факторы, например, мораторий на охоту на аргали, действовавший в Таджикистане в 2009-2010 гг. Показатели за 2010 год, предположительно, объясняются тем, что некоторые особи были экспортированы не сразу после получения (по причине задержек, возникших на этапе таксидермии и подготовки, или обусловленных административными проблемами, в Душанбе или в Москве). Экспорт аргали из Таджикистана за 2000-2010 гг. в целом составил 687 образцов по отчетам экспортеров и 635 образцов – по отчетам импортеров. Экспорт трофеев из аргали из Кыргызстана за период с 2000 по 2010 год в целом составил 614 образцов по отчетам экспортеров и 417 – по отчетам импортеров. Тенденции экспорта трофеев из аргали из Таджикистана и Кыргызстана иллюстрируются на

Рисунке 2.

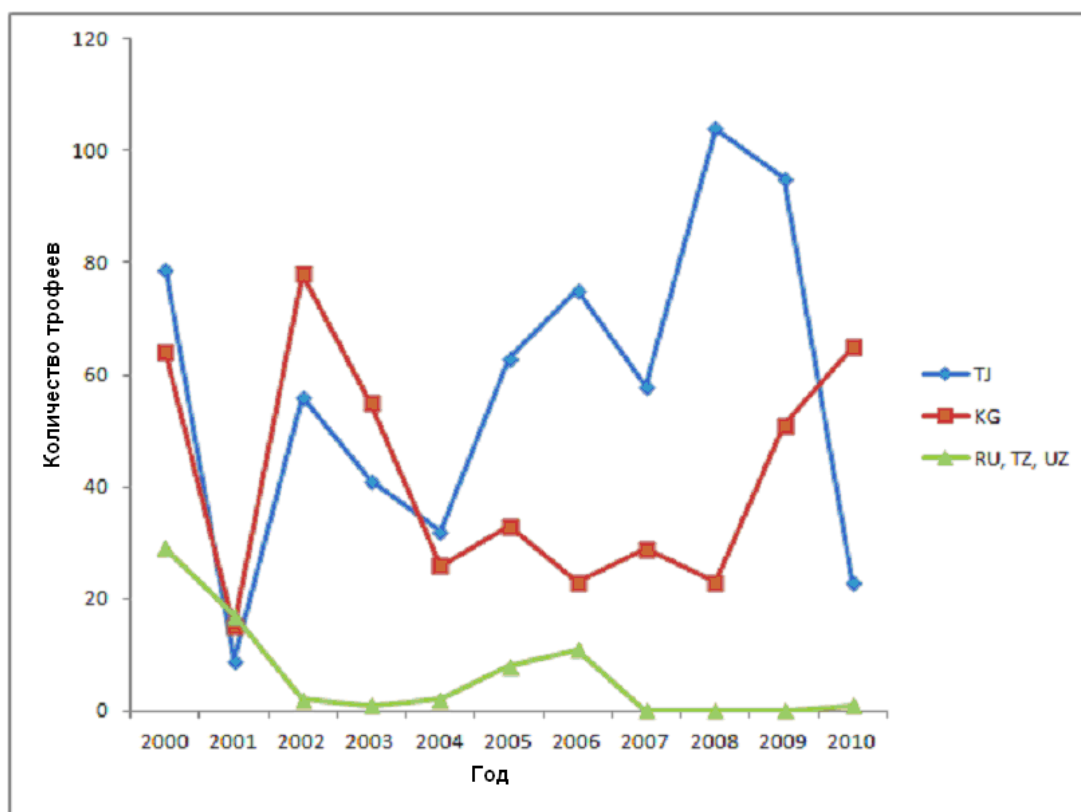
Рисунок 1: Экспорт* из целевых стран охотничьих трофеев из видов, включенных в списки СИТЕС (2000-2010 гг.), отчеты экспортеров**

*Данные включают в себя: (i) сообщения о трофеях, экспортированных непосредственно из целевых стран, и (ii) сообщения о трофеях, в которых целевая страна выступала в качестве страны происхождения.

**Отчеты импортеров использовались для России (RU) (только в 2006 году), для Кыргызстана (KG) (2000-2008 гг.) и Таджикистана (TJ) (все годы) (эти целевые страны не подали ежегодных отчетов за указанные годы).

Рисунок 2: Экспорт* охотничьих трофеев из аргали *Ovis ammon* из целевых стран (2000-2010), отчеты экспортеров**

*Данные включают в себя: (i) сообщения о трофеях, экспортированных непосредственно из целевых стран, и (ii) сообщения о трофеях, в которых целевая страна выступала в качестве страны происхождения.

**Отчеты импортеров использовались для России (только за 2006 год), Кыргызстана (2000-2008 гг.) и Таджикистана (за все годы).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОРГАНИЗАЦИИ

Во всех пяти странах дикие животные являются государственной собственностью, что дает государству право передавать эту собственность частным лицам или организациям с различным статусом. Государственные законодательства в сфере охоты и охраны природных ресурсов могут подразумевать устойчивое использование, но точные определения отсутствуют. Законодательные права местного населения также точно не определены, помимо прав на охоту с целью получения средств к существованию, которыми наделены некоторые коренные народности в России, что отражено в российских нормативно-правовых актах об охоте. Управление популяциями диких животных и местами их обитания в странах региона в большой степени сконцентрировано на особо охраняемых территориях (категория МСОП I) – экономическое использование таких территорий и пребывание на них людей запрещены.

FAO и CITES составили совместный подробный обзор законодательств в отношении диких видов фауны и флоры и охоты в государствах Западной и Центральной Азии, включая пять стран проекта (Morgera *et al.*, 2008). Для каждой из стран были составлены рекомендации и подробно определены базовые принципы законов об устойчивом управлении природными ресурсами. Одним из основных результатов анализа был тот факт, что законодательная база в регионе зачастую представлена различными юридическими инструментами (законы, постановления, поправки, нормативные акты, и т.д.), которые далеко не всегда

синхронизованы и иногда перекрываются. В некоторых случаях отмечалось отсутствие четкости в положениях о действиях внутри различных организаций, что было обусловлено перекрыванием полномочий различных руководящих структур.

Казахстан

В Казахстане есть два закона, относящихся к охоте, и идет подготовка третьего (В. Громов, Институт зоологии, личное сообщение Д. Мэллону, 2013 г.). Комитет лесного и охотничьего хозяйства и его областные и региональные отделения полностью отвечают за вопросы, относящиеся к объектам животного и растительного мира, делегируя часть своих функций по управлению охотничьими ресурсами компании Охотзоопром. До 2013 года организации участвовали в торгах за право устанавливать квоты. С 2014 года квоты будут устанавливаться Институтом зоологии Академии наук (В. Громов, Институт зоологии, личное сообщение). Основная часть легальной трофейной охоты касается видов, не внесенных в Приложения СИТЕС.

В Казахстане обитает бóльшая часть глобальной популяции сайгаков. С 2002-2003 года правительство выделяет значительные денежные средства на ее сохранение, усиливая охранные меры на местах и вкладывая средства в создание новых охраняемых территорий. Популяция начала восстанавливаться, и численность самой крупной субпопуляции в пустыне Бетпак-Дала ежегодно возрастает. Уральская популяция сайгаков несколько увеличилась, но в 2011 году произошла вспышка эпидемии, в результате которой погибло около 12 000 особей, в то время как численность популяции, обитающей на плато Устюрт, продолжает снижаться. Сайгаки внесены в списки охотничьих видов, но на охоту на сайгаков наложен мораторий, который будет действовать до 2020 года.

Поскольку аргали внесены в Красную книгу, они считаются охраняемым видом, и для охоты на них необходимо получать разрешение в правительственных органах. Подобные разрешения ранее выдавались в ограниченном количестве, но с 2003 года законная охота на этот вид не осуществляется. Бухарские олени живут на хорошо охраняемых территориях государственного охотничьего заповедника Карачингил в долине среднего течения реки Или.

Правительством Казахстана была инициирована государственная программа по восстановлению популяций других редких и исчезающих видов копытных, помимо сайгаков. Ведется работа над улучшением методов мониторинга и демографического исследования популяций; осуществляются совместные с Кыргызстаном мероприятия по мониторингу популяций аргали; разрабатываются действия по восстановлению популяции аргали в горах Улытау; ведется анти-браконьерская работа у границ с Кыргызстаном (Rosen, 2012).

Кыргызстан

Помимо закона “О животном мире”, в Кыргызстане существует документ “Правила проведения охотничьих туров для иностранных охотников на диких животных в Кыргызской Республике” (опубликован в 2003 году, новая редакция – в 2004 году). В данном документе перечислены виды, добыча которых разрешена, и охраняемые виды, определены время запрета охоты, квоты и процедуры их установки, и даны примеры форм официальных документов, таких как заявка о проведении охоты иностранными гражданами; формат отчета для каждого охотника, описание трофейного вида с указанием длины рогов и их окружности у основания; формы разрешений на экспорт трофейных видов, включенных и не включенных в Приложения СИТЕС. Ведется разработка нового закона об охоте, предусматривающего предоставление охотничьих угодий в аренду на срок 15 лет, а не на три-четыре года, как это происходит сейчас. Отношения в области охоты, в том числе, трофейной, находятся в ведении Департамента охоты Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного

хозяйства. Кроме того, частью этой организации является Департамент лесных систем и особо охраняемых территорий (Н. Турдуматова, личное сообщение, 2013 г.).

В Кыргызстане распространены три выделенных подвида аргали, в горах Тянь-Шаня, на Алае и юго-западной части страны. Аргали обитают в шести национальных заповедниках: Беш-Аральском, Каратал-Жапырыкском, заповеднике Кулун-Ата, Нарынском, Сарычат-Эрташском и Сары-Челекском. Квоты устанавливаются ежегодно на основании результатов последних учетов популяций, что обеспечивает их адаптацию к текущей ситуации. В 2010 и 2011 годах было выделено по 70 квот на аргали, 10 в научных целях и 60 – в охотничьих, а стоимость каждой лицензии по этим квотам составляла 250 000 кыргызстанских сомов (5110 долларов США). В 2010 году было добыто 53 из 70 разрешенных трофеев, а в 2011 году – 69 из 70. Общая сумма охотничьих пошлин за добычу указанных трофеев составила 13 250 000 и 17 250 000 кыргызстанских сомов, соответственно (270 830 и 352 590 долларов США). Доходы распределяются следующим образом: местный орган власти (район, нижний административный уровень) – 20%, охотничьи концессии – 35%, Департамент охоты Государственного агентства – 30%, Республиканский фонд охраны природы и развития лесной отрасли – 15%.

В стране существует шесть охотничьих зон (общей площадью 144 000 км²), включающих в себя 74 территории охотничьих концессий. Некоторые из них прилегают к охраняемым территориям, например, семь граничат с Сарычат-Эрташским государственным заповедником, где обитают хорошие популяции аргали, и присутствие охотничьих территорий в непосредственной близости от заповедника, считается потенциально опасным (А.П. Верещагин, заместитель директора, личное сообщение Д. Мэллону, 2013 г.).

В Кыргызстане, при поддержке Группы специалистов МСОП по козлам и баранам и Германского общества по международному сотрудничеству (Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit, GIZ), была разработана методология мониторинга популяций аргали (и горных козлов) с применением стандартизованных форм регистрации данных для полевых учетов. В рамках того же проекта были составлены руководство по мониторингу на русском языке и инструкция по применению GPS. Те же методы и формы регистрации данных полевых учетов сейчас используются для подсчета и мониторинга горных копытных в Таджикистане.

В декабре 2010 года и в мае 2011 года было проведено широкомасштабное исследование ключевых местообитаний аргали. В ходе учетов было зарегистрировано 15 311 *O.a. karelini* и *O.a. polii* в Иссык-Кульской, Нарынской и Таласской областях и 37 *O.a. severtzovi*² в Баткенской области (Давлетбаков А.Т., Мусаев А.М., 2012).

Однако поступают сообщения о снижении качества трофеев и числа баранов, размеры которых соответствуют требованиям к трофеям (Rosen, 2012). Систематический анализ для оценки степени этого снижения и того, сократилось ли число старых особей и/или уменьшается ли размер рогов старых баранов, пока не проводился. В первом случае сокращение числа особей старшего возраста в популяции может объясняться избыточным изъятием половозрелых самцов, а во втором причиной могут быть генетические последствия выборочной охоты, а также изменение условий среды обитания ((Rosen, 2012), в соответствии с предложением Coltman *et al.*, 2003), когда изъятие не контролируется соответствующим образом.

Более эффективному управлению охотничьими видами препятствует ряд законодательных и нормативных барьеров. На данный момент держатели концессий извлекают доход из

² В Приложении II СИТЕС *O.a. severtzovi* внесен как *O. vignei*. См. “Обсуждение” и “Приложение”.

охотничьей деятельности и могут обратиться за дополнительной субсидией на действия по управлению территориями с пошлины, которую они отчисляют на получение охотничьих лицензий на охоту. Так, фактическая стоимость разрешения составляет около одной трети цены лицензии, выдаваемой в Таджикистане. Финансирование охраняемых территорий со стороны государства относительно невысоко, и доля от пошлины не позволяет заметно изменить ситуацию, в результате чего работа егерей оплачивается недостаточно, и, по некоторым сообщениям, они берут взятки у участников охотничьих концессий (особенно небольших), позволяя гражданам других государств охотиться на охраняемых территориях (Rosen, 2012). Теоретически представляется возможным организовать управление трофейной охотой на местном уровне, однако в существующей законодательной базе отсутствуют специальные положения в этой сфере, и до сих пор лоббирования этого вопроса не проводилось. Наконец, охотничьи угодья используются и для выпаса домашнего скота, и единственный способ прекратить уничтожение пастбищных земель на важных территориях обитания аргали – покупка держателем концессии прав на аренду у ассоциаций скотоводов (Rosen, 2012).

В настоящее время ведется разработка нового закона “Об охоте и управлении дикими животными” (А. Давлетбаков, личное сообщение, 2012 г.). Согласно его требованиям, минимальная площадь целостных участков охотничьих угодий, на которых ведется охота на аргали, должна будет составлять не менее 70 000 га, что приведет к сокращению числа охотничьих угодий в местах обитания аргали приблизительно до 30. Доходы от продажи всех лицензий будут распределяться следующим образом: 50% – Департаменту охоты; 30% – на поддержку бюджета местных сообществ там, где осуществляется охотничья деятельность; и 20% – на поддержку охраняемых территорий. Кроме того, согласно новому закону, разрешения на охоту будут выдаваться только в том случае, если права на охотничью концессию принадлежат юридическому лицу, что будет эффективно способствовать передаче управления охотничьими угодьями охотникам и сообществам на местном уровне, и позволит определить запрещенные для выпаса скота территории в пределах охотничьих угодий, находящихся в ведении охотничьих концессий (Rosen, 2012). Рассматривается вопрос о заключении концессионных соглашений на 15 лет, а не на 3-4 года, как это происходит сейчас (А. Давлетбаков, личное сообщение, 2012 г.), что также несет в себе значительные выгоды. Новый закон будет вводиться постепенно, поскольку он приведет к снижению числа держателей концессий.

С 2002 года Кыргызстан принял несколько мер с целью передачи власти региональным и местным органам и учредил более 450 “*айыл окмоту*”, или органов местного самоуправления, которые могут создать административную и законодательную базу для управления общинными землями, включая регулирование трофейной охоты. Однако, поскольку наиболее благоприятные местообитания аргали уже отданы в управление концессиям по трофейной охоте, будет непросто создать на местном уровне новые концессии трофейной охоты с достаточным количеством аргали для получения квоты (Rosen, 2012).

Некоторые крупные концессии, управляющие охотой на аргали, ведут анти-браконьерскую работу и мониторинг, а также занимаются регулированием численности хищников. В некоторых концессиях эти мероприятия могут способствовать стабилизации и повышению численности популяций аргали, в других же эффективное управление природными популяциями диких видов животных отсутствует (Давлетбаков А.Т., Мусаев А.М., 2012).

Россия

Согласно Федеральному закону от 29.12.2006 №. 258, осуществление федерального государственного контроля и надзора за охотничьей деятельностью было делегировано региональным и аналогичным административным ведомствами России, и в настоящее время

они выполняют свои обязанности в данной области. В Статье 24 Федерального закона об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов (2009 г.) излагается более подробная информация о видах, которые могут быть объектом охоты, и региональных квотах.

Министерство природных ресурсов и экологии несет полную ответственность за разработку и продвижение государственной политики в отношении охоты и сохранения охотничьих ресурсов, включая подготовку и исполнение постановлений и подзаконных актов. Осуществление деятельности в этой области входит в обязанности Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства и объектов животного мира Министерства. Регулированием использования охотничьих видов и мониторингом занимается ФГУ “Контрольный информационно-аналитический центр охотничьих животных и среды их обитания”, известный как “Центрохотконтроль”.

Квоты устанавливаются на региональном уровне, обычно, в зависимости от численности популяции, по результатам региональных учетов. Основным охотничьим видом, занесенным в Приложение СИТЕС, является бурый медведь. Аргали относятся к охраняемым видам, и охотничьи квоты на них не выдаются. Центрохотконтроль периодически публикует подробные отчеты регионов о результатах учетов популяций, уровнях квот и объемах добычи. Кроме того, устанавливаются квоты на кабаргу и европейскую рысь, а также мелкие виды охотничьих животных. Общее число бурых медведей, добытых с 2000 по 2010 год, составило 38 236 особей (**Таблица 5**).

Таджикистан

В Таджикистане вопрос о диких животных и охраняемых территориях регулируется сводом законов и постановлений, но отдельного нормативного документа о трофейной охоте не существует. В течение трех последних лет обсуждается проект закона об охоте и охотничьем хозяйстве с целью совершенствования существующих законов и нормативных актов, включающих в себя положения о трофейной охоте, и сейчас его рассмотрением занимается Парламент (А. Саидов, директор Института зоологии и паразитологии Академии наук, в *сообщении* Д. Мэллону, 2013 г.).

Вопросы об охотничьей деятельности, животном и растительном мире и охраняемых территориях находятся в ведении Комитета по охране окружающей среды. Комитет по охране окружающей среды назначает комиссию, устанавливающую ежегодные квоты на животных и лекарственные растения, например, ферулу. В состав комиссии входят председатель Комитета по охране окружающей среды, руководитель отдела контроля, использования и охраны растительного и животного мира, директор Государственного учреждения лесного хозяйства и охоты, директор Управления лесного хозяйства и особо охраняемых природных территорий, директор Института зоологии и паразитологии и директор Института ботаники (А. Саидов, в *сообщении* Д. Мэллону, 2013 г.). Квоты на виды, включенные в Красную книгу Таджикистана, например, барана Марко Поло, должно утверждать Правительство Таджикистана. Утверждение рекомендованных Комиссией квот на прочие виды осуществляет Комитет по охране окружающей среды. После получения подтверждения, Ассоциация охотников Таджикистана распределяет квоты по каждому виду между зарегистрированными концессиями трофейной охоты. Основным трофейным видом является баран Марко Поло. Выдачей разрешений СИТЕС на экспорт из Таджикистана трофеев из аргали занимается Административный орган России. Охотничьи квоты на мархуров и уриалов в данный момент не устанавливаются, однако в 2013 году Комитет по охране окружающей среды предложил выделить квоты на шесть мархуров (на три из них было получено согласие Академии наук) и шесть уриалов (С. Михель, в *сообщении* в TRAFFIC, август 2013 г.).

С осени 2008 по сентябрь 2010 года действовал мораторий на охоту на баранов Марко Поло. После этого, на сезон 2010/2011 гг., было выделено следующее количество квот: баран Марко Поло – 80; сибирский горный козел – 60; бурый медведь – 10. Квоты на бурого медведя выделяются для конкретных территорий, где эти животные нападают на домашний скот или угрожают жизни местного населения. Подвид обитающего в Таджикистане медведя занесен в Приложение I СИТЕС, и получение разрешения на экспорт/импорт может быть затруднено. Такие же квоты были установлены на сезоны 2011/2012 гг. и 2012/2013 гг. (А. Саидов, в сообщении Д. Мэллону, 2013 г.).

На данный момент существует шесть концессий трофейной охоты (которая, в большинстве случаев, ведется на аргали). Общий доход страны от продажи разрешений на охоту за сезон 2010/2011 гг. (легально добыт 51 аргали) составил более 3,6 миллионов таджикских сомони (приблизительно 770 000 долларов США) (Rosen, 2012). Все эти концессии находятся в частном владении и фактически относятся к сфере коммерческой деятельности, но в некоторых из них, например, расположенных в Мургабе и Вахане, которые примыкают к Зоркульскому заповеднику на севере и северо-западе, организовано эффективное управление, с наймом собственных лесничих и регулярным проведением патрулирования и мониторинга. Мургабская охотничья концессия стала образцом для других концессий благодаря своей природоохранной деятельности (Schaller 2005), и, согласно результатам исследований, проведенных Шаллером и Кангом (Schaller & Kang, 2008), в Мургабской концессии наблюдается наибольшая плотность популяций баранов Марко Поло. Считается, что уровень квот на добычу самцов трофейного возраста в Мургабе и других частях Восточного Памира ниже, чем тот, который необходим для поддержания устойчивости популяции (А. Бекмуродов, управляющий Мургабской охотничьей компанией, личное сообщение, М. Экерт, SCI, в сообщении Д. Мэллону, 2013 г.), но незаконная добыча, безусловно, ведется в масштабах, выходящих за пределы, установленные квотами. Местные скотоводческие сообщества могут получать некоторые преимущества или рабочие места благодаря трофейной охоте, но не участвуют в управлении. Одна из концессий действует на территории Таджикского национального парка – очевидное противоречие, которое, мы надеемся, будет устранено, учитывая недавнее присвоение парку статуса объекта всемирного наследия (Rosen, 2012).

По результатам учета популяций копытных на Восточном Памире, проведенного в 2009 г., численность аргали составила 23 711 особей, а численность сибирских горных козлов – 2476 особей (Michel & Muratov, 2010). Исследование не затронуло популяцию Зоркульского заповедника (870 км²), доступ к которому был невозможен из-за большой глубины снежного покрова, но в этот период аргали в заповеднике могли отсутствовать. При полевом исследовании, проведенном летом 2011 года, в этом заповеднике было насчитано приблизительно 1500 баранов Марко Поло (FFI 2013). Опрос сотрудников заповедника и персонала охотничьих концессий во время визитов в 2008 и 2011 годах показал, что зимой аргали могут неожиданно совершать дальние переходы, реагируя на изменение площади и глубины снежного покрова, и мигрировать с юго-востока до Ваханских районов Афганистана или на север по хребту Южный Аличур. Перемещения аргали нерегулярны и непредсказуемы, и в разные годы расстояния и количество перемещающихся животных могут различаться. Учет популяций, проведенный в 2009 г., был последним широкомасштабным учетом популяций аргали на Восточном Памире. Ежегодный учет населения подсчитывается, но не для всех концессий

По данным исследования, проведенного с февраля по апрель 2012 года, популяция мархуров в Таджикистане составляла 1018 особей (Michel *et al.*, in press), многие из которых расселились на территориях природного заповедника Дашти-Джум, заказника Дашти-Джум и двух частных заповедников:

“М-Сайед” в юго-восточной части Дарвазского хребта и “Мархур” в юго-западной части хребта Хазратишох, соответственно.

В Таджикистане управление вопросами трофейной охоты на аргали было передано частным концессиям в начале девяностых годов прошлого столетия. В настоящее время трофейная охота на аргали ведется на территориях шести концессий, и, как минимум, две из них играют важную роль в сохранении этого вида посредством мониторинга и анти-браконьерской деятельности. Доходы государства от продажи разрешений на охоту за сезон 2010/2011 гг. (легально добыт 51 аргали) составили более 3,6 миллионов таджикских сомони (приблизительно 770 000 долларов США). Шесть процентов от этой суммы будет выделено на природоохранную деятельность и развитие местностей, на территории которых ведется охота (Rosen, 2012).

Узбекистан

Отношения в сфере охоты регулируются “Правилами охоты и рыболовства на территории Республики Узбекистан” от 2010 г. Для совершенствования этого документа предлагались некоторые поправки, которые пока не были опубликованы. Правила охватывают все необходимые вопросы, с указанием списка “охотничьих” видов, “охраняемых” видов и периодов, когда охота запрещена (Министерство юстиции Республики Узбекистан, 2010).

Первичную ответственность за установку квот и исполнение законов и постановлений несет Государственная инспекция по охране и рациональному использованию животного и растительного мира и заповедников (Госбиоконтроль), входящая в состав Государственного комитета по охране природы. Кроме того, в работе по учету популяций и мониторингу оказывает содействие Институт генофонда растительного и животного мира (ранее Институт зоологии и Институт ботаники) Академии наук.

Волк отнесен к охотничьим видам. Для охоты на охраняемые виды, включая виды, занесенные в Красную книгу Узбекистана, необходимо получить специальное разрешение Совета Министров. Численность баранов Северцова (*O.a. severtzovi*) составляет около 2500 особей (Азимов, 2009). В 2003-2005 гг. было выдано небольшое количество (4-7) лицензий на трофейную охоту, каждая стоимостью 10 000-20 000 долларов США (Czudek, 2006). На одном Интернет-сайте, посвященном трофейной охоте, до сих пор размещено рекламное предложение об охоте на этот вид, стоимость которой составляет 19 900 долларов США (для сравнения, стоимость добычи горного козла составляет 5400 долларов США). В стране нет территорий, специально выделенных для охоты на аргали. В горах Кугитанг на юго-востоке страны численность мархуров снизилась приблизительно до 400 особей (Азимов, 2009). Охота на мархуров ранее велась (Михель, в сообщении в TRAFFIC, август 2013 г.), но о ней известно очень мало. Не так давно СИТЕС отклонила запрос о выдаче разрешения на двух мархуров из-за отсутствия данных, позволяющих сделать вывод о ненанесении вреда. На этой территории региона трофейная охота развита наиболее слабо (А. Григорьянц, Госбиоконтроль, личное сообщение, 2013 г.), и за период 2000-2013 гг. было экспортировано лишь 18 трофеев из видов, включенных в списки СИТЕС (Vaisman *et al.*, in prep).

БРАКОНЬЕРСТВО И НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ

После распада СССР в 1991 году резкие политические изменения и переход от командной экономики к рыночной привели к прекращению субсидирования и экономическому кризису, что сделало природные ресурсы единственным источником пищи, топлива и дохода людей. Системы охраны природных ресурсов перестали действовать, резко повысился уровень браконьерства с целью получения мяса и трофеев, добыча стала нерегулируемой, а открытие

границ способствовало развитию незаконной торговли. Численность популяций большинства видов крупных млекопитающих резко снизилась (e.g. Shackleton, 1997; Mallon & Kingswood, 2001; McCarthy & Chapron, 2003; Czudek, 2006; Michel, 2008). Сильнее всего создавшаяся ситуация сказалась на сайгаках, число которых в результате коммерческой браконьерской добычи рогов за несколько лет упало более чем на 85%, но отрицательные эффекты затронули всех копытных. По прошествии времени положение несколько стабилизировалось, но браконьерство продолжает оказывать свое отрицательное влияние, даже на некоторых охраняемых территориях, и до сих пор крайне негативно отражается на состоянии популяций тигров, кабарги и других видов. Целью браконьерской охоты может быть добыча мяса (для личного использования или на продажу) и трофеев или получение финансовой прибыли. Торговля незаконно добытыми трофеями, по видимому, ведется на внутреннем рынке, поскольку без получения соответствующих документов и разрешений СИТЕС транспортировка и импорт/экспорт трофейных голов столь большого веса и размера сопряжены с серьезными проблемами.

Во всем регионе охраняемые территории и деятельность по их инспектированию финансируются недостаточно, в результате чего персонал получает низкие, или мизерные зарплаты, существует нехватка квалифицированных кадров, транспортных средств и другого оборудования, а также финансовой базы, и все это приводит к снижению эффективности работы и мотивации людей. В большинстве случаев аргали обитают на удаленных и труднодоступных территориях, что дополнительно снижает эффективность патрулирования. В большинстве стран пограничные зоны являются закрытыми территориями, где не может осуществляться инспектирование и мониторинг. Даже при задержании нарушителей они могут избежать наказания по причине недостаточной строгости при проведении расследования подобных преступлений.

Часто отмечаются случаи бесконтрольного отстрела животных людьми, имеющими право на ношение огнестрельного оружия; местные сотрудники милиции и таможи уничтожили десятки аргали (Harris and Reading, 2008), и, по информации Бербера (Berber, 2007), за последние десять лет уровень браконьерской охоты на аргали в Казахстане почти не изменился.

По некоторым данным, в Казахстане незаконная добыча трофеев аргали осуществляется под видом охоты в научных целях или под видом легальной охоты. Чаще всего подобные, якобы легальные, разрешения выдаются состоятельным охотникам из России. Трофеи экспортируются в рамках единого таможенного пространства без регистрации (Vaisman *et al.*, in prep.). Реальный объем нелегальных охотничьих операций крайне трудно оценить, но вполне вероятно, что в Казахстане число установленных случаев может составлять лишь 1% от их действительного количества (М. Левитин, в *сообщении Д. Мэллону*, 2013 г.). Во времена существования СССР пограничные территории хорошо охранялись, проход через них был запрещен, и выпас домашнего скота не допускался, что способствовало поддержанию высокой плотности популяций аргали. В Кыргызстане и Таджикистане на пограничных территориях отмечалась большая численность аргали. Получение этими странами независимости и экономические трудности привели к тому, что из-за действий служащих пограничных войск популяции аргали в таких зонах резко сократились (Rosen, 2012).

В Таджикистане браконьерская охота на аргали ведется как за пределами охраняемых территорий, так и в Таджикском национальном парке и Зоркульском заповеднике, особенно при недостаточном контроле со стороны охотничьих концессий. Один из пограничников Зоркульского заповедника признался автору в 2008 году, что он и его коллеги “иногда” отстреливают аргали в целях получения дополнительного источника питания, а некоторые сотрудники заповедника, местные жители и шоферы утверждали, что блюда из мяса аргали

значатся в меню ресторанов, расположенных на пути к Мургабу. По словам работников заповедника и прилегающих к нему охотничьих концессий, зимой охоту на аргали ведут и афганские браконьеры.

По оценкам некоторых экспертов и участников охотничьих концессий, браконьеры ежегодно добывают около 1000 аргали (Rosen, 2012). Таджикская сторона утверждает, что нелегальную охоту на ее территории ведут граждане Кыргызстана, но представители Кыргызстана заявляют об обратном (Саидов Н., Саидов А. и Давлетбеков, личное сообщение: Rosen, 2012).

Нелегальной охотничьей деятельности способствуют высокие доходы, извлекаемые из организации трофейной охоты на горных копытных, отсутствие эффективного контроля и сильно развитая коррупция. В Таджикистане трофейную охоту организуют несколько лицензированных охотников, и созданные ими ассоциации. Все они обвиняют друг друга в организации “черной” охотничьей деятельности, превышении установленных квот и нелегальном экспорте трофеев. Можно с уверенностью утверждать, что незаконная добыча животных существует, как и нелегальный экспорт трофеев по проверенным каналам. В 2009 году бывший сотрудник организации TRAFFIC в качестве эксперта присутствовал при задержании охотничьих трофеев, прибывших в 2009 г. в международный аэропорт Домодедово рейсом Душанбе-Москва. Груз состоял из пяти трофеев из баранов Марко Поло, двух – из мархура и одного – из сибирского горного козла. Сопровождающий предъявил поддельные разрешения Административного органа СИТЕС России. Качество оформления этих документов было настолько высоким, что они не вызвали никаких подозрений, и только детальное сравнение данных, указанных в разрешениях, с информацией, введенной в базу данных российским Административным органом СИТЕС, позволило понять, что документы были фальшивыми (Vaisman *et al.*, in prep.).

Беседы с людьми, вовлеченными в трофейную охотничью деятельность, показали, что, довольно часто под одно разрешение отстреливаются два животных. Обычно это происходит, когда, убив одну особь, охотник замечает другую с более выгодными трофейными характеристиками, и организаторы охоты позволяют убить и это животное. Нелегально добытые трофеи, по сведениям тех же людей, чаще всего перевозятся через границу в Кыргызстан, откуда и экспортируются в другие страны (Vaisman *et al.*, in prep.).

В первую очередь предметом нелегальной торговли объектами живой природы становятся трофеи, имеющие высокую денежную ценность, например, рога сайгаков, мускус, шкура снежного барса и живые соколы. Большой объем торговли рогами сайгаков объясняется их высокой ценностью для традиционной азиатской медицины, что способствовало сильному снижению популяции этих животных в 1991–2003 гг. Кабарга также высоко ценится, и проблемы торговли трофеями из нее рассматривались в двух отчетах TRAFFIC (Homes 1998; 2004). Огромное количество петель и капканов на кабаргу устанавливается вдоль горных хребтов Алтайского края России, что создает риск и для других видов животных, включая копытных и хищников. По оценкам специалистов, сделанным в 2008 году, ежегодно из России нелегально экспортируется 1000-1500 соколов, преимущественно в страны Среднего Востока, где спрос на отловленных в естественной среде соколов очень высок среди соколятников (Vaisman *et al.* in prep.). В странах Центральной Азии в настоящее время подробно регистрируются все выявляемые случаи нелегальной торговли соколами.

Убийство и продажа снежных барсов происходят с целью добычи меха и частей тел этих животных, включая зубы, когти и кости. В одном из отчетов TRAFFIC подробно рассматривается вопрос торговли снежными барсами (Theile, 2003), а Агентство экологических исследований (EIA) подготовило краткий обзор результатов своего последнего исследования вопроса о незаконной торговле снежным барсами за период с 2005 г. (EIA, 2012). По этим данным, учитывая количество арестов и конфискаций грузов на таможне, в 2000-2011 гг. объектами незаконных торговых операций могли стать 1000 снежных барсов. По всей вероятности, эти

животные преимущественно происходили из региона проекта. О незаконной торговле трофеями из бурого медведя упоминалось в частях текста, относящихся к этому виду.

РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ДИКИМИ ВИДАМИ ЖИВОТНЫХ

Все страны проекта сформулировали национальные стратегии и планы действий по сохранению биоразнообразия (NBSAP), что входило в обязательства, принятые государствами в рамках Конвенции о биологическом разнообразии (CBD). В этих планах, как правило, представлены биогеографические данные, указаны ключевые экосистемы, зоны обитания и виды, а также определены национальные приоритеты, но чаще всего отсутствуют детальные рекомендации.

В 2002 году в рамках Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных (CMS) был подписан Меморандум о взаимопонимании по сохранению и восстановлению популяций бухарского оленя. Такой же меморандум был подписан и по сайгаку; он включает в себя среднесрочную международную рабочую программу – по сути, представляющую собой план действий, – которая анализируется и обновляется раз в четыре года. Данная программа обеспечивает механизм координации действий всех государств, на территории которых обитает указанный вид. Кроме того, в рамках CMS в ноябре 2012 г. в Кыргызстане был проведен специальный семинар, участники которого инициировали разработку “Международного плана действий по отдельному виду”, направленного на сохранение аргали – основного объекта трофейной охоты на большинстве территорий региона. План находится на стадии разработки, и в нем будут определены приоритеты действий в масштабах ареала обитания вида и представлена основа для реализации плана на национальном уровне. На 9-ой Конференции Сторон Конвенции в 2008 году был принят совместный план действий по сохранению млекопитающих аридных земель (**Рекомендация 9.1**), в который включены и вопросы сохранения сайгаков.

Национальные планы действий по сохранению снежных барсов были составлены Узбекистаном (2004 год), Россией (2011 год) и Казахстаном (2012 год), а в Таджикистане и Кыргызстане такие планы разработаны и представлены на утверждение правительств. Помимо этого, в рамках подготовки к Глобальному форуму по снежному барсу, который был инициирован Всемирным банком и назначен на октябрь 2013 года, каждая из стран разработала документ “Национальные приоритеты по сохранению экосистем снежного барса” (NSLEP).

Для каждой охраняемой территории, во всяком случае, теоретически, существует собственный план управления, устанавливающий приоритеты в отношении мест обитания и видов. Но даже при наличии этих планов, они могли быть составлены в разное время и с разной степенью подробности, поэтому степень их применимости различна. Недостаточные объемы ресурсов, выделяемых на управление охраняемыми территориями, ограничивают эффективность реализации таких планов. В регионе также отсутствуют глобальные планы по устойчивому управлению охотничьими ресурсами.

Трансграничные инициативы

Политические границы редко совпадают с границами природных мест обитания или экосистем, особенно в горных районах, где национальные границы обычно проходят по горным хребтам. Горные копытные и охотящиеся на них хищники, такие как снежный барс и волк, расселяются по обе стороны горных хребтов и, следовательно, обитают по разные стороны границы. В качестве примера можно привести трансграничную популяцию баранов Марко Поло (Argali) на Памире, где животные пересекают границы пяти стран.

Трансграничное сотрудничество повышает согласованность мер по управлению, позволяет осуществлять природоохранную деятельность в более широких пространственных масштабах и способствует усилению контроля за браконьерами и лицами, осуществляющими незаконную международную торговлю. Планирование действий по сохранению видов на ландшафтном уровне позволяет также защищать коридоры между основными популяциями и поддерживать существующие уровни генетической изменчивости популяций и их устойчивости к климатическим изменениям. Для крупных популяций, безусловно, характерны более высокая вероятность выживания, более высокий уровень генетической изменчивости и меньшая подверженность негативному воздействию стохастических событий. В регионе было инициировано несколько проектов на уровне экосистем, которые в основном касались вопросов управления охраняемыми территориями или видами, а не проблем трофейной охоты.

В качестве меры, направленной, главным образом, на сохранение баранов Марко Поло, было предложено создание Памирской международной охраняемой природной территории в восточной части Памира, где сходятся границы Афганистана, Пакистана, Таджикистана и Китая (Schaller, 2006; WCS, 2007). Парк должен включить в себя восемь охраняемых территорий в Таджикистане, Афганистане, Китае и Пакистане, общей площадью 35 870 км². Целью проекта Глобального экологического фонда (GEF) “Трансграничное сохранение биоразнообразия западного Тянь-Шаня” было повышение эффективности взаимодействия между пятью охраняемыми территориями в Узбекистане, Кыргызстане и Казахстане, на каждой из которых обитают сибирский горный козел, аргали и снежный барс. В 2009 году стартовал проект по развитию экосистем Тянь-Шаня, также финансируемый GEF, направленный на поддержку управления охраняемыми территориями и устойчивым развитием в Казахстане и Кыргызстане. Проект “Памиро-Алайская трансграничная охраняемая зона”, финансируемый Европейским Союзом, акцентируется на создании трансграничной охраняемой территории между Кыргызстаном и Таджикистаном. При поддержке правительства ФРГ и Немецкого общества охраны природы (NABU) был разработан проект “Горы северного Тянь-Шаня, 2013–2016”.

В 2007 году при поддержке Всемирного фонда дикой природы был инициирован совместный проект Программы ООН по развитию (ПРООН) и Глобального экологического фонда “Сохранение биоразнообразия Алтае-Саянского экорегиона”, направленный на укрепление сотрудничества между Россией и северо-западной Монголией в сфере сохранения биоразнообразия (WWF, 2012). В рамках проекта будет создан коридор, соединяющий охраняемые территории Казахстана и Китая.

В 2006 году FAO и C1C совместно с Министерством сельского хозяйства Чешской Республики и чешским Научно-исследовательским институтом по управлению лесным хозяйством и охотничьими угодьями основали “Инициативу по дикой природе для Центральной Азии и Кавказа” (WICAC). Ее целью является помощь странам Кавказа и Центральной Азии в укреплении сфер природоохранной деятельности и развитии управления охотничьей деятельностью на основе ответственного, устойчивого подхода, способствующего улучшению условий жизни сельского населения. К настоящему времени было проведено четыре семинара (в 2006, 2008, 2009 и 2010 годах), на которых представители правительств, частного сектора, науки, а также национальных неправительственных организаций из стран ареала смогли поделиться опытом, обсудить текущие и новые проблемы сохранения дикой флоры и фауны и определить стратегические меры, необходимые для устойчивого использования и охраны природных ресурсов. Наиболее важным результатом первого семинара, состоявшегося в 2006 году, стал общий вывод о “недостаточно сильной законодательной базе и политике в сфере управления популяциями диких животных” в регионе. В ходе последующих семинаров рассматривались законы о животном мире и законодательные основы деятельности по сохранению видов и обсуждались такие вопросы, как собственность на дикую флору и фауну и

права собственников, распределение прибылей и способы привлечения сельских сообществ и других заинтересованных сторон. Основной целью последнего семинара, состоявшегося в сентябре 2010 года, было расширение возможностей стран в отношении привлечения местного населения к участию в устойчивом управлении видами дикой фауны.

В некоторых случаях неправительственные организации, например, такие как “Группа Барс”, поддерживают государственные анти-браконьерские мероприятия в Кыргызстане. Кроме того, Всемирный фонд дикой природы оказывает финансовую помощь деятельности анти-браконьерских бригад, направленной на сохранение каратауских аргали в Казахстане, а также работе инспекторов в местах обитания бухарского оленя в бассейне реки Амударья в Узбекистане (О. Переладова в *сообщении* Д. Мэллону, 2013 г.).

Управление природными ресурсами на уровне местных сообществ

В целом, управление природными ресурсами на уровне местных сообществ в регионе развито слабо. Частично это обусловлено существовавшей до 1991 года социально-политической системой, при которой государство было монополистом, и вся власть была централизована. В некоторых странах региона сохраняется вертикаль власти, препятствующая развитию инициатив на местах. В других государствах отсутствует правовая база для наделения местных природоохранных организаций полномочиями или поддержки их деятельности по управлению земельными и природными ресурсами. Иногда концепция инициатив на местном уровне вызывает неприятие, поскольку ошибочно ассоциируется с непопулярной в прошлом системой коллективных хозяйств. Некоторые страны и руководящие работники все еще не готовы перевести полномочия на низший уровень, передав ответственность и права местному населению.

Однако так происходит не всегда. Российский федеральный закон “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов” позволяет местным сообществам или национальным меньшинствам устанавливать собственные квоты на охоту с целью жизнеобеспечения, но это применимо лишь к некоторым географическим областям. Как упоминалось выше, в Кыргызстане были созданы и наделены полномочиями “*айыл окмоту*” (местные советы), и ведется подготовка новой редакции закона об охоте, которая будет способствовать инициативам по местному самоуправлению в сфере охотничьей деятельности.

В апреле 2008 года в Таджикистане местная неправительственная организация “Дружина по охране природы” инициировала проект по организации управления популяциями горных копытных на уровне местного населения, который был поддержан Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ), Центром международной миграции и развития (CIM), а также Зоологическим обществом по сохранению видов и популяций (ZGAP). В марте 2009 года местной общественной организацией “Парчам” в долине реки Бартанг было сформировано первое общинное природоохранное объединение, в управление которого была на срок пять лет передана территория площадью 47 000 га, предназначенная для охраны и устойчивого использования горных козлов. Вторая местная общественная организация, “Ёкути Даршай”, созданная в Вахане Ишкашимского района, планирует осуществлять деятельность по охране горных козлов и реинтродукции вымершей местной популяции уриалов. Обе эти организации опубликовали рекламные брошюры на английском языке, посвященные экотуризму и сохранению диких животных. Третья общественная организация – “Мухофиз” – подала заявку на право использовать территорию в районе горного хребта Хазратишох для управления популяциями бухарского уриала и таджикского мархура (Michel, 2010b). К данному моменту создано пять местных природоохранных организаций, на территориях трех из которых осуществляется трофейная охота на виды, не внесенные в Приложения СИТЕС (С. Михель, в *сообщении* в TRAFFIC, август 2013 г.).

Кроме того, в Таджикистане неправительственная организация “Пантера” (www.panthera.org), штаб-квартира которой находится в США, поддерживает деятельность местной природоохранной организации “Ирбис” в долинах Мадьян/Пшарт Восточного Памира, с целью обеспечения устойчивых уровней охоты на баранов Марко Поло и горных козлов, а также развития туризма и организации культурно-просветительных мероприятий. Идут переговоры о передаче местным органам прав на управление охотничьими угодьями. По предварительной оценке, основная туристическая инфраструктура будет создана через год. В 2014 году члены природоохранной организации надеются принять первых охотников. В первые два года объем охотничьих операций будет ограничен с тем, чтобы местные жители могли приобрести новый для себя опыт приема и сопровождения клиентов (McCarthy, 2013).

Указанные местные природоохранные организации пока находятся на стадии становления, но в перспективе они смогут развивать программы трофейной охоты и туризма или сотрудничать с существующими охотничьими концессиями, наращивая свой потенциал. Однако вначале будет необходимо решить некоторые проблемы. Законодательная база еще достаточно слаба, а правительство пока не готово на продолжительное время передать права на охотничьи угодья местным организациям. Кроме того, необходимо освободить управляющие организации от земельного налога, поскольку взимание с них такого же налога, каким облагаются пастбища, обусловит высокую стоимость территорий, управление которыми направлено, в первую очередь, на сохранение видов, и будет стимулировать выпас на них домашнего скота, что приведет к возникновению конкуренции за кормовые ресурсы (Michel, 2010b).

ПРИМЕРЫ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ТРОФЕЙНОЙ ОХОТЫ НА ОСНОВЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Наиболее удачно программы трофейной охоты на основе местного самоуправления реализуются в Пакистане (который по своему горному ландшафту и охотничьим видам очень схож со Средней Азией) и Африке (для которой характерны совершенно другие природные условия и другой состав видов). Ниже приведены краткие примеры программ, проводящихся в Пакистане и Южной Африке.

Пакистан, долина Торгар

Программа трофейной охоты в долине Торгар пакистанской провинции Белуджистан – один из наиболее устоявшихся проектов, получивших большую известность и привлечших к себе общественное внимание (Woodford *et al.*, 2004; Rosser *et al.*, 2005). В 1986 году была инициирована природоохранная программа “Торгарский проект сохранения видов” (англ.: Torghar Conservation Project – TCP) в целях защиты сокращающихся популяций мархура Сулеймана (*Capra falconeri*) и афганского уриала (*Ovis orientalis cycloceros*), популяции которых в регионе были близки к исчезновению по причине неконтролируемого браконьерства и конкуренции с домашним скотом за кормовую базу. Проект инициировали старейшины племен при поддержке Сардара Назира Тарина, Группы специалистов по устойчивому развитию МСОП (отделение Центральной Азии) и технической помощи Службы охраны рыбных ресурсов и диких животных США (US FWS)). В 1994 году было создано “Общество охраны природы долины Торгар” (STEP).

В рамках данной природоохранной программы на уровне местных сообществ трофейная охота используется в целях формирования необходимой финансовой базы для найма местных жителей в качестве егерей и получения других выгод в интересах местных сообществ. Организаторы программы стремились продемонстрировать, что охрана природы может быть экономически состоятельной и ее можно организовать таким образом, что она обеспечит

развитие местных сообществ, повысит благосостояние людей и изменит их отношение к диким животным, посредством этого создавая стимулы к участию в ее реализации. В рамках программы практикуется консервативный подход, предполагающий изъятие 1-2 мархуров и 1-4 уриала в год.

Доходы от трофейной охоты распределяются в соотношении 80:20 между Обществом охраны природы Торгарской долины (STEP) и правительством провинции. Начиная с 1986 года, это принесло в целом 2 712 800 долларов США местному сообществу и 486 400 долларов США правительству провинции. Прибыль, полученная STEP, позволяет выплачивать зарплаты более чем 80 егерям и обеспечила финансирование таких действий, как строительство водонапорных башен, запруд и оросительных каналов, снабжение населения саженцами фруктовых деревьев, создание полевого госпиталя, а также проведение экстренных мероприятий по ликвидации последствий засухи, ветеринарное обучение и т.д.

Результаты исследования, проведенного независимыми профессиональными биологами, показали, что размер популяций мархура стабильно растет и увеличился с минимального уровня <100 особей, отмечавшегося в 1985 г., до более чем 3500 особей в 2012 г. (Johnson, 1994; Frisina *et al.*, 1998; Frisina, 2000; Frisina and Tareen, 2012). Численность уриалов в долине Торгар за указанный период также заметно увеличилась.

Трофейная охота является не целью STEP, а средством финансирования природоохранной программы. По мере развития программы она привлекала международных инвесторов. Трофеи мархура пользуются высоким спросом, а добыть этих животных можно только в Торгаре и нескольких других областях Пакистана, что создает идеальные предпосылки для извлечения высокой выгоды при низком объеме охоты. Кроме того, расположение этой области на племенных территориях обеспечивает уникальное социально-политическое окружение, с относительно низким уровнем участия в проекте государственных организаций. В обзоре программ трофейной охоты на территории Пакистана, проведенном Шеклтоном (Shackleton, 2001), был сделан вывод о том, что успешная реализация программы при минимальном вмешательстве со стороны правительства, скорее всего, не случайна.

Тем не менее, STEP испытывает дефицит поддержки со стороны государства, включая нежелание национальных регулирующих органов признать значение участия структур местного самоуправления в природоохранных проектах, а также временный запрет на охоту, наложенный Национальным советом охраны природы. Реализация программы по-прежнему сопряжена с некоторыми трудностями, и для ее дальнейшего развития требуются постоянные усилия. Осуществляемая в долине Торгар программа показывает, что трофейная охота в рамках устойчивого использования природных ресурсов на уровне местного самоуправления может принести пользу и деятельности по сохранению видов, и местным жителям. Успешность реализации программы объясняется такими факторами, как наличие мархуров – недоступного в других областях объекта трофейной охоты, пользующегося высоким спросом, племенная структура, свободная от многих государственных ограничений, когда решения, принимаемые на местном уровне, могут получить практическое воплощение на территориях, контролируемых племенами, а также решимость и настойчивость одного из основателей проекта, Сардара Назира Тарина.

В рамках программы STEP рассматривалась возможность организации экотуризма, но был сделан вывод, что данный способ привлечения финансовых поступлений вряд ли оправдывает себя, поскольку удаленность и тяжелые ландшафтные условия региона, а также плохо развитая инфраструктура, скорее всего, оттолкнут большинство потенциальных посетителей. По этой причине будет трудно заменить прибыль, поступающую от трофейной охоты, доходами от экотуризма, частично, поскольку, с учетом высокой стоимости трофеев из

мархура, количество клиентов, необходимое для самоокупаемости программы, должно быть намного больше, чем то, которое требуется для трофейной охоты.

Пакистан – Северо-Западная пограничная провинция (NWFP) и северные области

На территории Северо-Западной пограничной провинции (теперь Хайбер-Пахтунхва) и северных областей было создано несколько общинных организаций, управляющих трофейной охотой, что стало результатом ряда инициатив со стороны Всемирного фонда дикой природы и МСОП-Пакистан, при поддержке, среди прочих, программы Фонда Ага Хана, департаментов провинций по лесным ресурсам и дикой природе и Университета Монтаны. Данные природоохранные организации проводят трофейную охоту на мархуров и/или горных козлов для того, чтобы экономически стимулировать местных жителей к сохранению диких животных и среды их обитания, а также способствовать развитию местных сообществ. Деятельность этих природоохранных организаций подробно рассматривается в работе Шеклтона (Shackleton, 2001) и Джексона (Jackson, 2004).

Доходы распределяются в соотношении 80:20 между местными общинами и государством, которое в 2007 году увеличило квоту на добычу мархуров в Пакистане до 12 особей. В настоящее время стоимость разрешения на охоту на горного козла составляет 4000 долларов США за один трофей. Кроме того, общины, на территории которых проводится охотничья деятельность, имеют право взимать с каждого охотника пошлину в размере 4000-6000 долларов США за доступ к охотничьим угодьям. В случае мархуров эти суммы значительно повышаются. В провинции Хайбер-Пахтунхва местный департамент природных ресурсов ежегодно выставляет на аукцион лицензии на охоту на мархуров, что позволяет максимизировать цену. С 1998 года иностранным охотникам ежегодно предоставляется три-четыре разрешения в четырех заповедных зонах: Читрал-Гол, Туши-Шаша, Гиравит и Кайга.

Управление прибылью от трофейной охоты происходит на основе договора о сотрудничестве между правительством провинции и местными общинами, через общинный комитет по охране природы, следящий за распределением финансовых средств. Территория охраняемых общинных земель Туши-Шаша в Читрале включает в себя 12 деревень и занимает площадь 20 000 га. Трофейная охотничья деятельность началась в 1987 году, и к 1989 году популяция мархуров увеличилась с 137 до 545 особей. Помимо повышения численности мархуров и горных козлов, а также улучшения качества местообитаний, на нескольких общинных охраняемых территориях отмечен рост численности популяций снежного барса. Однако такие положительные результаты для сохранения биоразнообразия имеют и негативные побочные эффекты, поскольку люди жалуются на то, что снежные барсы убивают ценных мархуров. В ответ на это было высказано предложение выдавать охотничьи лицензии на добычу снежных барсов (Shackleton, 2001).

Изучив программы трофейной охоты в Пакистане, Шеклтон (Shackleton, 2001) пришел к выводу о допустимости *“проявления осторожного оптимизма в отношении положительного воздействия, которое основанные на местном самоуправлении программы оказывают на сохранение мархуров и горных козлов”*, поскольку (i) уровень браконьерства во всех программах трофейной охоты на основе местного самоуправления заметно снизился, (ii) сократилась численность домашнего скота и, следовательно, нагрузка на высокогорные пастбища, и (iii) отношение местных общин к сохранению биоразнообразия становится все более благоприятным. Как и в случае Торгара, эффективности программы способствует редкость мархуров и спрос на трофеи из них, в сочетании с готовностью иностранных охотников платить очень высокую пошлину за отстрел этих животных. Численность горных козлов заметно выше (и они не внесены в Приложения списки СИТЕС), поэтому менее высокая пошлина компенсируется большим количеством выдаваемых лицензий.

Однако успешность реализации всех программ трофейной охоты напрямую зависит от изменений политики федерального правительства. Например, в течение некоторого времени после 1991 года охота была запрещена, и Постоянная комиссия Сената по изменению климата не так давно рекомендовала вновь запретить лицензированную трофейную охоту (The Express Tribune, November 30th, 2012; www.tribune.com.pk).

Трофейная охота на основе местного самоуправления в Африке

Трофейная охота осуществляется более чем в 20 африканских странах, расположенных к югу от Сахары, на территории площадью 1,4 миллионов квадратных километров, что приблизительно на 20% превышает общую площадь официально признанных охраняемых территорий в тех же странах. В Южной Африке проводится самая крупная программа трофейной охоты, приносящая доход в 100 млн. долларов США в год. Оценка экономической и природоохранной значимости индустрии трофейной охоты в Африке была проведена Линдси с соавторами (Lindsey *et al.*, 2006, 2007). Степень вовлеченности местных сообществ и объем получаемой ими выгоды сильно варьируют. В рамках Программы управления ресурсами среды обитания коренных народов (CAMPFIRE) в Зимбабве местным сообществам отчисляется не менее половины прибыли от трофейной охоты, что может составлять 90% от общего дохода районов и сообществ. В Замбии международная трофейная охота приносит значительную экономическую прибыль жителям территорий, на которых располагаются охотничьи хозяйства, благодаря системе, направляющей полученные доходы на местное управление природными ресурсами и экономическое развитие местных сообществ (Lewis & Alpert 1997).

Намибия

Лучший пример реализации программы на основе местного самоуправления существует в Намибии, где программа создания заповедных зон, управляемых общинными природоохранными организациями, многими признается несомненным успехом в истории природоохранной деятельности и развития сельских местностей (Naidoo *et al.*, 2011, Weaver *et al.*, 2011, NACSO, 2013). На март 2013 года в Намибии насчитывалось 79 общинных природоохранных объединений, управляющих территорией общей площадью 160 092 км². На территориях 48 из этих организаций (61%) осуществляется трофейная охота. Прибыль от потребительского использования природных ресурсов (денежные средства, занятость и доходы в натуральном выражении (преимущественно, в виде мяса)), полученная общинными организациями за период 1998-2009 гг., составила 76,5 млн. намибийских долларов (10,17 млн. долларов США) (NACSO Database; www.nacso.org). В 2011 году, последнем, данные по которому представлены, общий доход (денежные средства и другие выгоды) составил 48 859 433 намибийских долларов (около 4 957 600 долларов США; NACSO, 2013).

На территории природоохранных общин предусматривается возможность разных типов использования дикой природы, включая трофейную охоту, охоту для личного потребления, промысел дичи, продажу живых животных, а также туризм, причем все поступления от использования и управления остаются в распоряжении местного населения. Разработка широкомасштабных программ устойчивого управления природными ресурсами на уровне местных сообществ началась в середине девяностых годов прошлого столетия с реформ законодательства, предусматривавших передачу права пользования и управления природными ресурсами общинных территорий местным общинам, при условии создания ими совместными усилиями заповедных зон. При образовании природоохранной общинной организации жители общины должны определить ее состав, обозначить границы и учредить управляющую комиссию, разработать устав, согласовать метод справедливого и равноправного распределения извлекаемых выгод и разработать план устойчивого хозяйственного управления и использования.

Намибийская ассоциация организаций, поддерживающих устойчивое использование природных ресурсов на основе местного самоуправления (*англ.*: NASCO – Namibian Association of Community Based Natural Resource Management Support Organisations), объединяет 14 неправительственных организаций, и Университет Намибии и предоставляет консультации и услуги сельским общинам, стремящимся к самостоятельному устойчивому использованию местных природных ресурсов. Многие природоохранные общинные организации создают совместные предприятия с туристическими базами и операторами охотничьих туров.

Помимо финансовой прибыли, охотничьи операции обеспечивают мясом членов общин (многие из которых живут в нищете). Стоимость мяса, добытого в качестве трофеев и для собственного потребления, за период с 1998 по 2009 год составила 17 413 120 намибийских долларов (2 290 000 долларов США) (NACSO, 2010). Численность охотничьих видов на большинстве общинных территорий восстановилась, и отношение к браконьерству в обществе стало более негативным. На территориях многих природоохранных общинных зон происходит быстрое восстановление численности диких животных (NACSO, 2013).

Успешная реализация данной программы объясняется, в первую очередь, прозрачностью законодательной базы в отношении прав природоохранных общинных организаций, а также серьезной поддержкой со стороны Министерства окружающей среды и туризма и NACSO. Кроме того, в Намибии, как и во многих африканских странах, необычайно высоко разнообразие видов диких животных, и, как правило, и их численность. На территории этой страны обитают львы, леопарды, африканские слоны, буйволы, бегемоты и белые носороги, и все эти животные пользуются большим спросом у охотников из других стран, которые за одну поездку могут добыть несколько трофеев, а не один-два, как в Центральной Азии. Некоторые трехнедельные туры предусматривают возможность добычи особей 31 вида, а в Танзании в списки охотничьих животных включено 60 видов (Booth, 2008).

ОБСУЖДЕНИЕ

Таксономия, расхождения в классификации и номенклатуре и значение для СИТЕС

Некоторые таксономические и номенклатурные аспекты в регионе имеют потенциальное значение для СИТЕС. Бухарский олень включен в Приложение II СИТЕС как *Cervus elaphus bactrianus*, а в приложениях CMS – как *C. e. yarkandensis*. Как отмечалось выше, рога бухарского оленя легко отличить от рогов оленей других подвидов, обитающих в этом регионе (особенно местного *C. e. songarica* и интродуцированного *C. e. maral*), хотя, возможно, для работников таможни и других официальных служб, не прошедших специального обучения, эти различия не будут столь очевидными.

Каратауский аргали (*Ovis ammon nigrimontana*), обитающий в Казахстане, внесен в Приложение I СИТЕС. Охота на него запрещена, однако отличить нелегальные трофеи из *nigrimontana* от трофеев из схожих подвидов (в частности, *O. a. karelini*, с которым каратауский аргали имеет гибридную зону) тоже бывает непросто, что указывает на необходимость особенно строгого контроля за трофеями аргали.

Аргали (баран) Северцова внесен в СИТЕС как аргали (*Ovis ammon severtzovi*), а в CMS – как уриал (*O. vignei severtzovi*). Одна из популяций уриалов на юго-западном Памире может быть отнесена к *O. v. vignei*, и, если предположения ученых подтвердятся, она будет включена в Приложение I СИТЕС, в то время как остальные уриалы занесены в Приложение II. Различить эти виды по трофейным рогам, вероятно, будет не просто. Однако, скорее всего, это не приведет к каким-либо практическим последствиям, поскольку на данный момент численность уриалов, сохранившихся в Ваханском районе Таджикистана, крайне низка.

Меморандум о взаимопонимании между Секретариатами СИТЕС и CMS включает в себя положения о действиях по гармонизации таксономии и номенклатуры (UNEP/CMS Secretariat, 2011), что непосредственно касается большинства вышеупомянутых проблем.

Значение трофейной охоты как источника средств к существованию

Программы, проводимые в Пакистане и нескольких африканских странах, ясно показывают, что трофейная охота может приносить значительную финансовую прибыль, и в некоторых случаях – местным сообществам. Речь может идти о прямой прибыли в виде пошлин, занятости (рабочие места для егерей, гидов, поваров, обслуживающего персонала полевых лагерей) и оплаты услуг (например, сдачи в наем вьючных животных) либо о косвенных преимуществах для местного сообщества, таких как создание сельских природоохранных фондов или обеспечение жителей мясом. Кроме того, не следует недооценивать значения дохода в виде наличных средств для удаленных сельских общин, существующих частично за счет натурального товарообмена, поскольку это предоставляет местным жителям более широкие возможности для покупки необходимых товаров.

Что касается нематериальных преимуществ, то управление природными ресурсами на уровне местных сообществ расширяет права и возможности местных жителей и повышает их самоуважение благодаря активному участию в управлении, а также развивает в них чувство ответственности за природные ресурсы, существующие на территориях их проживания.

Важнейшим требованием любой программы трофейной охоты является справедливое и равноправное распределение полученных прибылей. Распределение прибыли в соотношении 50/50, принятом в проектах CAMPFIRE в Зимбабве, и даже в соотношении 80/20, характерном для программ Пакистана, резко контрастирует с практикой, существующей в регионе проекта, где значительные потоки прибыли почти никогда не достигают местных сообществ. Эта проблема касается не только Средней Азии. По данным Харриса и Плетшера (Harris & Pletscher, 2002), теоретически, программа трофейной охоты на аргали в одной из областей китайской провинции Цинхай могла бы приносить существенный доход (приблизительно 60 000 долларов США в год), но на природоохранную деятельность на местном уровне отчислялись слишком незначительные суммы, что наносит серьезный ущерб предполагаемой системе стимулирования. Почти не получают прибыли от охоты на аргали и местные сообщества в Монголии (Amgalanbaatar *et al.*, 2002). Даже в Африке жители деревень, находящихся вблизи охотничьих концессий, не всегда получают прибыль, и *“несправедливое распределение доходов от охотничьей деятельности несет в себе наиболее серьезную угрозу для долгосрочной устойчивости этой отрасли”* (Lindsey, 2008).

Изучение данных по трофейной охоте в расположенных к югу от Сахары странах Африки, проведенное в рамках Программы МСОП по Центральной и Западной Африке (UICN/PACO, 2009), показало, что экономическая отдача от трофейной охоты была недостаточной, а прибыль от использования территорий, отведенных под охотничью деятельность, оказалась значительно ниже прибыли, получаемой от использования земель, предназначенных для сельскохозяйственной деятельности и выпаса скота. Кроме того, низкими были и поступления от охотничьей деятельности в валовый внутренний продукт и государственный бюджет, особенно, с учетом площадей задействованных земель, что можно сказать и о доходе местного населения, даже при реализации проектов по устойчивому использованию природных ресурсов на основе местного самоуправления.

Значение трофейной охоты для сохранения видов и управления популяциями

Любая форма устойчивого использования может способствовать сохранению видов при справедливом материальном стимулировании, когда для населения очевидно, что сохранять популяции видов выгоднее, чем истощать их. Эффективно действующие охотничьи концессии

экономически заинтересованы в поддержании ресурса (т.е. сохранении видов), поэтому они будут стремиться к сохранению условий обитания, необходимых для поддержания высокой численности охотничьего вида, и пресечению попыток нерегулируемого использования ресурсов другими лицами (браконьерство, чрезмерное стравливание пастбищ).

Однако в какой степени трофейная охота способствует сохранению видов, остается вопросом спорным. В поддержку ее положительной роли для сохранения видов приводят следующие доводы: (i) повышение экономической выгоды создает стимулы для устойчивого использования, когда главное внимание уделяется управлению целевыми видами и снижению или устранению вредных воздействий, таких как браконьерство и чрезмерное стравливание пастбищ; (ii) отведение под трофейную охоту специальных территорий (коммерческие концессии либо местные природоохранные организации) позволяет обеспечить “зонтичную” защиту мест обитания и других видов животных, (iii) охотничьи зоны дополняют официально охраняемые территории и/или создают между ними коридоры, что способствует сохранению видов в более широком ландшафтном масштабе и (iv) охота позволяет получить прибыль от граничных участков, которые не подходят для туризма.

С другой стороны, выборочная трофейная охота может отрицательно сказаться на демографической ситуации, репродуктивном здоровье, структуре групп или генетических параметрах целевой популяции, а также привести к неблагоприятным последствиям для нецелевых видов, особенно, вследствие регулирования численности хищников.

Существует несколько примеров увеличения размеров популяций трофейных видов в хорошо управляемых охотничьих концессиях – мархуров и уриалов в Пакистане и многих других видов в южной Африке. На территории региона численность баранов Марко Поло остается высокой в наиболее эффективно управляемых охотничьих концессиях Таджикистана (Schaller and Kang, 2008).

Логично предположить, что действия по сохранению охотничьих территорий, осуществляемые охотничьими концессиями в Средней Азии, положительно сказываются и на нецелевых видах, но количественная оценка эффекта пока не проводилась ни в одном из серьезных научных исследований. Однако в Западной Европе (безусловно, в совершенно ином биогеографическом и социально-политическом окружении) отмечался положительный эффект управления охотничьей деятельностью для более высокого уровня сохранения биоразнообразия. В Испании численность малых промысловых видов, например, красной куропатки (*Alectoris rufa*) и европейского кролика (*Oryctolagus cuniculus*), выше на территории землевладений, где осуществляется управление промысловыми видами (Delibes-Mateos *et al.*, 2008; Díaz-Fernández *et al.* 2013). Исследования, проведенные в Великобритании, показали, что в случае серой куропатки (*Perdix perdix*) – ранее повсеместно распространенной промысловой птицы, численность которой теперь снижается, – отстрел действует как стимулирующий фактор, который может обратить вспять тенденцию к сокращению популяции (Aebischer & Ewald 2010, 2012, Draycott, 2012, Ewald *et al.* 2012), и приносит пользу другим видам птиц, обитающих на фермерских землях (Connor & Draycott 2010). Более общее исследование показало, что английские фермеры, занимающиеся полевыми видами спорта, сохраняют большие площади лесных насаждений и высаживают больше деревьев и живых изгородей, чем остальные (Oldfield *et al.*, 2003).

В двух охотничьих концессиях, граничащих с Зокульским заповедником Таджикистана на севере и северо-востоке, осуществляется эффективное патрулирование и мониторинг, что значительно увеличивает площадь охраняемых территорий обитания аргали, горного козла и снежного барса. Как указывалось выше, общая площадь охотничьих концессий двадцати двух африканских стран к югу от Сахары превышает формальную площадь сети охраняемых

территорий. Даже проводившие анализ специалисты Программы МСОП по Центральной и Западной Африке (UICN/PACO, 2009), которые, в целом, выявили мало данных в поддержку трофейной охоты, признали, что “охотничьи угодья сохраняют свое значение для природоохранной деятельности – благодаря сохранению и финансированию периферийных территорий вокруг массивов охраняемых зон”. Однако положительные эффекты действительно остаются таковыми лишь при соблюдении следующих трех условий: (i) грамотное управление охотничьими угодьями, с фиксированными квотами и научно-обоснованными уровнями добычи, и предотвращение ситуации, когда такие территории превращаются в места обитания “угасающих” популяций, образованных расселяющимися особям или животными, мигрирующими с прилегающих охраняемых территорий; (ii) отсутствие охотничьих операций на охраняемой территории и возможности перемещения животных за пределы охраняемой территории в охотничьи угодья; и (iii) отсутствие мер по регулированию численности хищников.

Вопрос негативного влияния селективной добычи на популяции и их демографические и генетические показатели активно обсуждается, но он особенно важен, когда речь идет о большинстве трофейных охотничьих видов региона, поскольку в этом случае целью охоты являются рога наиболее старых самцов. Для всех этих видов (аргали, благородный олень) характерна полигамная система размножения, когда один самец спаривается с несколькими самками, поэтому, теоретически, удаление некоторых самцов не обязательно отразится на репродуктивной способности популяции, если в ней остается достаточное количество половозрелых самцов для достижения нормальных репродуктивных уровней.

Бесконтрольная добыча самцов может стать причиной быстрого снижения эффективности размножения; наиболее ярким примером такой ситуации, где речь идет, скорее, о коммерческом браконьерстве, чем о трофейной охоте, служат сайгаки, истребление которых с целью добычи рогов быстро привело к катастрофическому снижению числа самцов и, как следствие, почти к репродуктивному коллапсу (Milner-Gulland *et al.*, 2003).

Однако объектом трофейной охоты являются не любые самцы, а самые крупные, т.е. наиболее репродуктивно активные из всех. Иногда утверждается, что трофейные животные – это “избыточно зрелые” самцы, миновавшие период наилучшей физической формы, однако, в действительности, данных, подтверждающих “возрастное истощение репродуктивной функции”, не существует, и трофейные животные всегда обладают самыми высокими репродуктивными качествами (Shackleton, 2001, Harris 2008). В связи с этим, необходимо учитывать качественные эффекты, которые оказывает на популяцию удаление некоторых наиболее “подходящих” с точки зрения репродуктивной способности особей.

По данным Колтмана с соавторами (Coltman *et al.*, 2003), селективная добыча может иметь серьезные последствия, когда она нацелена на наследуемые признаки. Исследование показало, что вес тела и размер рогов особей популяции толсторогого барана (*Ovis canadensis*) заметно уменьшились со временем, что явилось эволюционным ответом на трофейную охоту. Однако причиной снижения средних показателей репродуктивной ценности в отношении веса и размера рогов была бесконтрольная трофейная охота, что указывает на важность хорошего управления программами трофейной охоты, предусматривающего введение ограничений на квоты, т.е. допускающего отстрел лишь очень небольшого числа самцов трофейного возраста.

Шеклтон (Shackleton, 2001) также пришел к выводу, что полученные данные указывают на незначительный отрицательный эффект в краткосрочной перспективе, по крайней мере, когда основная часть половозрелых самцов не становится объектом охоты, т.е. речь идет о консервативных уровнях добычи. Милнер с соавторами (Milner *et al.*, 2007), а также Бишоф (Bischof, 2009) изучили эффекты селективной добычи в краткосрочной и долгосрочной

перспективе и на основании результатов нескольких модельных подходов высказали предположение о том, что селективное изъятие особей при низких уровнях добычи не наносит вреда популяции. Однако генетические последствия селективной добычи в долгосрочной перспективе оценить невозможно в связи с отсутствием данных многолетних наблюдений. Здесь вновь сохраняется вероятность того, что возможный отрицательный эффект будет сведен к минимуму при ежегодном изъятии лишь некоторой части половозрелых трофейных самцов. Таким образом, для поддержания высокого качества трофеев требуется низкий уровень добычи, и, в долгосрочной перспективе, держатели концессий должны быть в этом заинтересованы, во всяком случае, при многолетней аренде.

Иная ситуация наблюдается в регионе в отношении крупных хищных животных, например, бурых медведей, у которых самцы нередко убивают новорожденных детенышей. В этом случае выбор более взрослых самцов в качестве объекта охоты может спровоцировать повышение смертности детенышей за счет притока с других территорий молодых самцов, стремящихся уничтожить чужое потомство с целью повышения собственных шансов на спаривание (Bischof, 2009, Harris *et al.*, 2013).

Существует мнение, что при трофейной охоте проявляется так называемый “антропогенный эффект Алле” (AAE), когда редкость вида или популяции повышает их ценность, что, в свою очередь, становится причиной более активной эксплуатации, и возникает замкнутый круг, в результате чего происходит полное истребление вида или популяции (Johnson, *et al.*, 2011; Palazy *et al.*, 2012). Однако к отрицательным последствиям ААЕ приводит лишь в случае бесконтрольной эксплуатации (“ресурс в свободном доступе”), в то время как трофейная охота обычно предполагает ограничение уровней добычи путем установления квот; таким образом, данный фактор, вероятнее всего, не играет роли в случае хорошо организованных программ трофейной охоты (Harris *et al.*, 2013).

Проведение трофейной охоты на копытных неизбежно влечет за собой регулирование численности хищников. В регионе волков убивают при каждой возможности, и при этом попадать в ловушки и поедать отраву могут также и другие хищники (например, снежные барсы), и предотвращение подобных нежелательных эффектов должно считаться одной из важнейших задач.

Экотуризм (природный туризм)

Международная организация экологического туризма (TIES; www.ecotourism.org) определяет экотуризм как “ответственное путешествие в природные зоны, способствующее сохранению окружающей среды и повышению благосостояния местного населения”, однако этот термин часто применяют и в более общем смысле (и редко дают ему точное определение), подразумевая под ним, среди прочего, такие понятия как “природный”, “зеленый”, “минимально воздействующий на окружающую среду”, “экологически ответственный” и “культурный” туризм. В наиболее отдаленном смысле его могут относить и к агротуризму, который нельзя назвать ответственным ни в культурном, ни в природоохранном отношении. Даже при наличии положительных мотиваций, избыточное использование местных ресурсов может отрицательно сказаться на окружающей среде, и это следует соотносить с получаемыми экономическими выгодами.

Экотуризм в том виде, в котором он организуется в регионе, т.е. наблюдение за дикими животными, фото-туризм и пеший туризм в горной местности, приносит большую прибыль во всем мире и ежегодно привлекает все больше желающих (Balmford *et al.*, 2009). Для популяризации экотуризма его обычно представляют как способ устойчивого использования окружающей природной среды, приносящего доход местным жителям, позволяющего привлечь финансовые средства для развития охраняемых территорий и способствующего

охране природы (Kiss, 2004, Ballantyne *et al.*, 2009), а также предлагают в качестве не сопряженной с изъятием особей альтернативы трофейной охоте. В Европе и Северной Америке существует несколько компаний, которые организуют экотуры, предлагая туристические поездки в регион, в том числе горный и пеший туризм в горах Тянь-Шаня, а также туры, в ходе которых можно увидеть разные виды птиц, бабочек и растений. В последнее время развивается такое направление экотуризма, как наблюдение за снежными барсами в индийских Гималаях.

Программы, предлагающие возможность наблюдения за дикими животными, обычно позволяют людям увидеть животных крупных харизматических видов (таких как белый медведь, тигр и “большая пятерка” в Африке) или сразу много видов животных. Разнообразие видов диких животных в Средней Азии не столь велико, и за ними нельзя наблюдать с близкого расстояния, как, например, в Восточной или Южной Африке, поэтому потенциальный спрос на такие туры менее высок. Горная местность, с ее высокими подъемами и труднопроходимым изрезанным рельефом, также менее удобна для туристов, а туристическая инфраструктура довольно плохо развита. Группы пешего туризма, как правило, ищут привычные маршруты, проложенные по местам с живописными видами или в непосредственной близости от широко известных горных вершин. Однако не везде в горах можно найти столь же привлекательные места, и хотя некоторые любители острых ощущений всегда стремятся покорить новые, неисхоженные земли, они относятся скорее к категории альпинистов, которая представляет собой достаточно малочисленный и не приносящий больших доходов сектор туризма.

Многим удаленным или граничным территориям, где разнообразие животных невысоко, но присутствуют желаемые трофейные виды, охота, вероятно, принесет больше прибыли, чем туризм. При высокой стоимости одного трофея из мархура или барана Марко Поло, получение за счет туризма – группового или индивидуального, организованного, например, для любителей фотографировать дикую флору и фауну, - таких же доходов, как от охоты, представляется крайне затруднительным. Охотники лучше, чем экотуристы, подготовлены к пребыванию в удаленных, труднодоступных областях и/или местах с недостаточно развитой инфраструктурой. Действительно, оценка возможности организации экотуризма в Торгаре в рамках программы STEP показала, что это нецелесообразно из-за удаленности этих территорий и отсутствия необходимой инфраструктуры.

Несмотря на отсутствие сравнительных данных о прибыли, которую приносят региону трофейная охота и экотуризм, можно проиллюстрировать ситуацию на примере Зимбабве и Танзании, где доходы от трофейной охоты в расчете на одного клиента были, соответственно, в 30 и 14 раз выше, чем от фото-туризма (Lindsey, 2008). Однако туристические группы обычно многочисленнее охотничьих, и при менее высоком доходе из расчета на каждого клиента общие суммы могут не столь сильно различаться, хотя не следует забывать и о том, что более многочисленная группа представляет собой и более серьезную нагрузку для окружающей среды.

Обеспечение поступления доходов от туризма местному населению и местным сообществам может оказаться столь же сложным, как и в случае трофейной охоты. Недавнее изучение туристической деятельности в трех тигровых заповедниках Индии показало, что до местного населения доходит лишь незначительная часть прибыли (Karanth *et al.*, 2013). Здесь предпочтение вновь отдается коммерческому подходу, а не устойчивому использованию природных ресурсов на основе местного самоуправления.

Безусловно, туризм нужно развивать на территориях, управляемых местными природоохранными организациями, в качестве альтернативы трофейной охоте, или в

дополнение к ней. Интересной инициативной, которая может служить полезной моделью для региона, является гималайская программа проживания туристов в семьях, успешно осуществляемая в Ладаке, в северо-западной Индии (www.himalayan-homestays.com). В рамках программы семьи местных жителей обучают приему туристов в традиционных для местных деревень условиях и с традиционной пищей, с возможностью ознакомиться с особенностями культуры, заняться пешим туризмом и наблюдать за дикой фауной, а оплата поступает непосредственно жителям деревни. Сходный подход, как указывалось выше, применяют местные природоохранные организации в Таджикистане.

Развитие трофейной охоты в регионе проекта

В настоящее время трофейные охотничьи операции в регионе осуществляются преимущественно на коммерческой основе, что не исключает положительного влияния каких-то из них на сохранение биоразнообразия, и, действительно, некоторые из существующих концессий играют положительную природоохранную роль; например, идеальной моделью, по мнению Шеллера (Schaller, 2005) является Мургабская концессия на восточном Памире в Таджикистане.

Ситуация, в целом, далека от идеальной, и сферы, требующие серьезных улучшений, прекрасно суммированы в работе Розен (Rosen, 2012): охотничьи лицензии не отнесены к конкретным территориям, концессионные соглашения заключаются на краткосрочный период, официальные учреждения не обеспечивают необходимой степени контроля, коррупция может стать причиной изменения стоимости разрешения на охоту, доля прибыли, отчисляемая местным жителям/сообществам, слишком мала, а местные жители не имеют права осуществлять охотничьи операции. Возможным решением одной из указанных проблем могло бы стать заключение концессионных соглашений сроком на 15 лет, предложение о котором включено в проект нового закона об охоте и управлении дикими животными в Кыргызстане.

Однако в законах, регулирующих отношения в сфере охоты, как правило, отсутствуют четкие положения, которые бы обязывали сохранять виды и места их обитания, бороться с браконьерством и избыточным стравливанием пастбищ на управляемых концессиями территориях, а также предоставлять отчеты по такой деятельности. Чтобы стимулировать держателей концессий к управлению видами на основе принципа устойчивости и к инвестированию в анти-браконьерские и иные природоохранные действия, необходимо наделить их правом долгосрочного управления территориями. Кроме того, они должны иметь право оказывать противодействие незаконному пользованию природными ресурсами.

Сложно понять, насколько правильно устанавливаются квоты на добычу в регионе проекта в ситуации отсутствия надежных результатов учета численности и мониторинга популяций, отражающих половозрастную структуру популяций охотничьих видов и позволяющих составить обоснованное мнение о том, является ли уровень изъятия “низким” в отношении числа имеющихся трофейных животных. Отдельные данные, поступающие из многих источников, позволяют предположить, что именно это и наблюдается в некоторых частях таджикского Памира, однако снижение размеров трофеев аргали, о котором сообщается из Кыргызстана (Rosen, 2012, см. выше), может свидетельствовать и об обратном. Крайне важно определить действительное положение вещей путем анализа существующих данных и разработки научно-обоснованных программ мониторинга для сбора всей необходимой информации на государственном и местном уровнях. До решения данного вопроса представляется разумным устанавливать квоты с позиций предосторожности.

Установка единых квот в масштабах целой страны была бы слишком грубым обобщением, поэтому важно, чтобы при выделении лицензий (т.е. доли квот) для каждой конкретной

концессии учитывалась численность трофейных животных на ее территории. Включение в анализ индивидуальных особенностей концессионных территорий на этом этапе может побудить управляющих концессиями поддерживать максимально возможную численность животных трофейного возраста, а также предоставит дополнительное обоснование необходимости заключения долгосрочных соглашений, что будет стимулировать руководителей концессий к разработке и реализации эффективных природоохранных мероприятий.

Некоторую выгоду от существующих программ местные сообщества могут получить благодаря оплате предоставляемых ими товаров и услуг, однако для оценки такой выгоды пока нет достаточной информации. Это представляет собой еще одну проблему, не отраженную в большинстве национальных законодательств.

Необходимость исключения регулирования численности хищников отмечается во всех руководствах, основанных на лучших практических подходах, и является фундаментальным аспектом управления природными ресурсами, направленного на сохранение целостных, динамичных и полноценно функционирующих экосистем. Однако распространенное в регионе истребление волков противоречит этому требованию. Подобные действия производятся как на территориях охотничьих концессий, так и за их пределами, и даже на охраняемых территориях, и их обычно оправдывают необходимостью защиты диких копытных. Враждебное отношение к волкам глубоко укоренилось, и для его изменения потребуются время и усилия, однако охрану природы и управление видами крайне важно воспринимать как целостный процесс.

Разработка программ на основе местного самоуправления

Для обеспечения долгосрочной устойчивости природопользования рекомендуется развитие всех форм использования природных ресурсов на основе местного самоуправления – трофейной охоты и туризма, – но эта концепция остается новой во многих частях региона, чему нередко способствуют социально-политические условия. В Таджикистане управление природными территориями на основе формирования местных природоохранных организаций (McCarthy, 2013, Michel, 2010b, S. Michel, С. Михель, в *сообщении* в TRAFFIC, август 2013 г.) находится на начальном этапе развития, но представляет собой многообещающий подход к управлению охотой и туризмом на местном уровне и может служить моделью для дальнейшей деятельности в этом направлении в стране и регионе. Однако существуют и некоторые сложности: законодательная база еще весьма слаба, а правительство пока не готово на продолжительный срок передавать таким организациям охотничьи угодья. Может возникнуть потребность в освобождении местных организаций от налогов, поскольку взимание с них такого же налога, каким облагаются пастбища, обусловит высокую стоимость территорий, управление которыми направлено, в первую очередь, на цель сохранения видов, и будет стимулировать выпас на них домашнего скота, что приведет к возникновению конкуренции за кормовые ресурсы (Michel, 2010b). Передача административной ответственности на местный уровень в Кыргызстане потенциально обеспечивает основу для местного управления ресурсами.

Охота на виды, не включенные в СИТЕС, например, на промысловых птиц, кабанов (*Sus scrofa*) и горных козлов (*Capra sibirica*) (которые часто являются целью охотников за трофеями из других стран, широко распространены в регионе и классифицируются как вид минимального риска (LC) в Красной книге МСОП (Reading & Shank, 2008)) может проводиться на территориях, управляемых местными природоохранными организациями, на предварительном этапе или как дополнение к охоте на виды, на которые существует высокий спрос, например, аргали. Кроме того, возможно установление партнерских отношений с существующими охотничьими и туристическими предприятиями и международными неправительственными организациями

для получения опыта и наращивания потенциала и/или предъявление коммерческим концессиям требования о необходимости установления партнерских отношений с местными сообществами.

В большинстве стран развитию программ трофейной охоты на основе местного самоуправления препятствуют отсутствие политической воли, правовые барьеры и нехватка у местных сообществ организационного потенциала (Rosen, 2012). Необходима правовая основа, которая бы позволяла наделять пользователей на местном уровне полномочиями по управлению природными ресурсами и их использованию, а также ясные по содержанию законы, определяющие права местных природоохранных организаций. Таким новым организациям может потребоваться финансирование на этапах создания, рекламы и начала деятельности, а также обучение мониторингу, установке квот и работе с международными охотничьими и туристическими компаниями. Кроме того, для успешной деятельности им будут необходимы территории с адекватными количествами востребованных трофейных видов, выделение которых может потребовать тщательного согласования между существующими концессиями, охотничьими ассоциациями и правительственными учреждениями. Можно ожидать некоторого противодействия со стороны существующих коммерческих предприятий, уже обладающих концессионными правами на основную часть наиболее выгодных территорий.

Управление видами

Стратегии сохранения сайгаков и бухарских оленей, разработанные в масштабах ареала или региона, создают прекрасную основу для осуществления природоохранной деятельности всеми партнерами и заинтересованными сторонами, и “План действий по сохранению аргали” в рамках Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных (CMS) (Roettger & Singh, in prep) может стать успешным продолжением этой инициативы, однако его реализация в регионе будет происходить в странах обитания вида большей частью на государственном уровне, поскольку законодательства, организации-исполнители, бюджетные средства и сети охраняемых территорий действуют преимущественно на этом уровне, и на нем же осуществляется выделение бюджетных средств. По этой причине необходимо выработать соответствующие национальные планы действий, с учетом приоритетов национальных стратегий и планов действий по сохранению биоразнообразия (NBSAP).

Браконьерство и нелегальная торговля

Браконьерство остается серьезной угрозой для выживания видов, и необходимо срочно ужесточить контроль за соблюдением существующих законов. С этой целью правительства государств, в свою очередь, должны проявить политическую волю и сделать защиту природы государственным приоритетом, а также исключить возможность несоблюдения законов высокопоставленными чиновниками и военнослужащими и значительно увеличить обеспечение ресурсами инспекторов и персонала охраняемых территорий, что позволит им повысить эффективность и регулярность патрулирования. При необходимости следует проводить обучение сотрудников правоприменительных структур и таможенных служб для повышения их квалификации в сфере природоохранной нормативно-правовой базы и методов идентификации образцов.

Мониторинг и установка квот

При определении устойчивых уровней добычи и квот ключевую роль играют надежные данные о размере, тенденциях и демографической структуре популяций. Для всех форм природоохранного планирования крайне необходим мониторинг численности, процентного соотношения взрослых самцов и самок и репродуктивной эффективности популяции (определяемой как количество детенышей на 100 взрослых самок). В отношении селективной

добычи трофеев важным параметром является число самцов разных возрастных групп, и, прежде всего, число особей трофейного возраста в популяции.

Получение подобных данных требует серьезных усилий, поскольку численность горных копытных трудно точно определить из-за технических ограничений, довольно низкой видимости в условиях сильнопересеченной местности, а также часто встречающегося группового (скупенного) распределения особей – все эти факторы в совокупности нередко становятся причиной экстраполяции с широким доверительным интервалом. Было разработано несколько методов подсчета особей, в том числе метод учетных площадок, метод сплошного подсчета, точечный учет, метод минимального полигона и дистанционный учет. Не так давно был описан метод двойного оклада (Suryawanshi *et al.* 2012). Обзор методов мониторинга копытных Средней Азии приведен у Сингха и Милнер-Гулланда (Singh and Milner-Gulland, 2011).

Важное значение имеет точная идентификация животных разных возрастных групп в полевых условиях, а также выработка общего мнения относительно того, какую длину рогов считать характерной для самца трофейного возраста – например, можно использовать систему для аргали и горных козлов, описанную Шаллером (Schaller, 1977). Лесные инспекторы и другие лица, осуществляющие мониторинг, должны владеть соответствующими методами исследования, уметь заполнять учетные документы и использовать GPS, а также иметь в своем распоряжении необходимое оптическое оборудование (бинокль и телескоп). При трансграничных перемещениях, например, в случае популяций памирского аргали, необходимо взаимодействие между национальными группами, проводящими мониторинг.

Данные всех исследований (см. главу “ Значение трофейной охоты для сохранения видов и управления популяциями” выше) указывают на то, что подход к установлению квот должен быть консервативным и предусмотрительным, поскольку при малой численности доступных самцов трофейного возраста необходимо свести к минимуму любые отрицательные последствия их изъятия из популяции (даже если это противоречит коммерческой цели получения максимальной прибыли). Квоты следует ежегодно пересматривать, с внесением необходимых изменений на основе результатов мониторинга в рамках адаптивного управления. Без введения жестких правил и обеспечения прозрачности процессов распределения лицензий и концессионных территорий, а также установки квот, невозможно избежать таких нарушений, как протекция по принципу родственных или дружеских связей и коррупция, которые могут наблюдаться на разных уровнях.

Необходимо достичь всестороннего действия системы квот посредством выдачи автоматически защелкивающихся бирок и индивидуальных идентификационных номеров для трофейных образцов; кроме того, необходимо обеспечить присутствие при охотничьих операциях инспектора для наблюдения за выполнением условий лицензии. Крайне важно обеспечить полное выполнение всеми Сторонами требований СИТЕС по отчетности в отношении видов, включенных в Приложения Конвенции.

Руководство

Из вышесказанного очевидно, что для соблюдения ряда условий, необходимых для эффективного управления ресурсом, а также обеспечения устойчивости трофейной охоты и равноправного распределения прибыли крайне необходимо хорошее руководство. Действительно, по мнению Харриса и его соавторов (Harris *et al.*, 2013), *“Местные системы управления являются главным фактором, определяющим, принесет ли в конечном счете программа трофейной охоты непосредственные преимущества сохранению вида”*.

Розен (Rosen, 2012) резюмирует ситуацию в регионе следующим образом: *“Главной*

проблемой является несовершенство существующей законодательной базы, не предоставляющей четких регулирующих положений и нередко включающей в себя противоречивые нормативные и правовые механизмы распределения охотничьих территорий, установления и выделения квот и обеспечения прозрачности процесса распределения прибылей от продажи разрешений на охоту, что приводит к коррупции и неустойчивому использованию природных ресурсов”.

Существует информация о негативном влиянии на трофейную охоту неэффективного или слабого руководства – такие ситуации отмечались для Монголии (Amgalanbaatar *et al.*, 2002; Zakharaneka, 2008), Китая (Harris & Pletscher 2004; Harris, 2008), Африки (Lindsey, 2008; Loveridge *et al.*, 2009) и в более широких масштабах (Leader-Williams *et al.*, 2009; Harris *et al.*, 2013). Большинству клиентов важно, чтобы организованная для них охота “не наносила вреда окружающей среде”, и они отдают предпочтение операторам, которые наилучшим образом соблюдают это условие (Lindsey *et al.*, 2007). Беспокойство вызывают, в первую очередь, следующие моменты (в масштабах региона и на более высоком уровне):

- Отсутствие строгих правил и прозрачности процедур распределения концессионных земель и лицензий, а также установки квот, открывает путь для таких нарушений, как протекция по принципу родственных или дружеских связей и коррупция, которые могут наблюдаться на разных уровнях. Коммерческие интересы, особенно стремление к краткосрочной прибыли, могут вступать в противоречие с консервативным подходом к определению уровней изъятия и создавать угрозу для устойчивости ресурса.
- Сроки концессионного соглашения могут быть короткими, что снижает готовность операторов, организующих охотничьи туры, вкладывать средства в анти-браконьерскую работу или деятельность по управлению видами и способствует неустойчивому изъятию особей. В большинстве стран требуемая степень участия держателей концессионных земель в анти-браконьерской деятельности и развитии местных сообществ плохо определена, а контроль за этим осуществляется в недостаточной степени.
- Количество квот и лицензий может быть незаконно превышено, особенно там, где контроль затруднен в связи с удаленностью и труднопроходимостью территорий, а также недостаточным финансированием государственных инспекционных служб. Тот же фактор – нехватка средств и недостаточное обеспечение исполнения законов – приводит к снижению эффективности контроля за браконьерством, что подрывает систему квотирования и создает угрозу для жизнеспособности ресурса.
- Отсутствуют законодательные требования в отношении инвестирования прибыли от трофейной охоты в природоохранную деятельность или ее частичного отчисления местным сообществам в пределах охотничьих угодий. С точки зрения устойчивого использования природных ресурсов на основе местного самоуправления, в большинстве стран отсутствует законодательная база, которая бы в ясной форме определяла нормы передачи прав на управление национальными ресурсами местным сообществам, а в некоторых случаях и наделяла их полномочиями по созданию местных природоохранных организаций. Оба эти фактора тормозят развитие программ трофейной охоты под управлением местных природоохранных организаций.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Активность охотничьих операций в регионе распределяется неравномерно, как в географическом смысле, так и в отношении видов животных. Чаще всего трофейная охота проводится на коммерческой основе, особенно, когда речь идет об аргали, и лишь небольшая часть прибыли доходит до местного населения. Инициативы по организации трофейной охоты на основе местного самоуправления находятся в зачаточном состоянии. Действующие программы можно рассматривать как многообещающее начало и базу для дальнейших действий в этом направлении, но пройдет еще много времени, прежде чем управление ресурсами на местном уровне станет значимым компонентом трофейной охоты в регионе.

Программы, осуществляемые в Пакистане и некоторых африканских странах, стали примером устойчивой трофейной охоты, приносящей значительные финансовые, социальные и природоохранные выгоды. Они же показали, что для получения подобных выгод необходима прозрачность законодательной базы в сочетании с соблюдением научно-обоснованных биологических принципов и обеспечением полноценного участия в программах местных жителей. Принципиальным условием является хорошее руководство, и серьезные недоработки в этом отношении, отмеченные в регионе, упомянуты выше.

Для эффективного и устойчивого управления трофейной охотой был разработан ряд разного рода требований, рекомендуемых для выполнения (Secretariat of the Convention on Biological Diversity, 2003; Brainerd, 2007; Baldus, 2008; IUCN, 2012; Shackleton, 2002). Настоятельно рекомендуется включить эти принципиальные требования в программы регионов посредством совершенствования существующих программ или разработки новых. Подробный текст руководств можно найти в таких источниках, как публикации Группы специалистов по козлам и баранам Комиссии МСОП по выживанию видов, Группы специалистов МСОП по устойчивому развитию и благосостоянию местных жителей и СИС.

1. Общие принципы

- a. Организация и осуществление деятельности в сфере трофейной охоты должны приносить непосредственные преимущества сохранению видов;
- b. Прибыль от трофейной охоты должна равноправно распределяться между операторами, государственными природоохранными организациями и местными сообществами, причем последние должны получать ее напрямую;
- c. Управление операциями по трофейной охоте должно осуществляться в рамках адаптивного подхода, с необходимой коррекцией программ на основе регулярного мониторинга и обратной связи;
- d. Местным сообществам необходимо обеспечить доступ к охотничьим ресурсам (для добычи мяса или трофеев), чтобы создать для них стимулы к отказу от браконьерства.

2. Законодательства

- a. Государственные законодательства в сфере охотничьей деятельности и диких видов флоры и фауны следует, при необходимости, усовершенствовать для обеспечения их прозрачности и устранения любых возможных перекрытий полномочий государственных организаций;
- b. Необходимо создать законодательную основу для местных природоохранных объединений, с закреплением их прав на управление и пользование природными ресурсами, включая диких животных;
- c. Положения об охоте на виды, занесенные в Красную книгу, следует доработать с учетом местных условий (например, в случаях превышения уровня

- переносимого объема конкретного местообитания или наличия очевидных данных, подтверждающих факт нанесения вреда природной популяции);
- d. На государственном уровне в странах обитания видов широко внедряются различные инструменты Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных (CMS), поэтому следует разработать национальные планы по их реализации (желательно, с учетом приоритетов национальных стратегий и планов действий по сохранению биоразнообразия) для обеспечения необходимых ресурсов и создания соответствующей правовой базы.

3. Мониторинг

- a. Для обеспечения согласованности в проведении учетов популяций, стороны, участвующие в мониторинге (государственные организации, охотничьи ассоциации, организации, управляющие охраняемыми территориями, ученые, неправительственные организации), должны совместно утвердить единые стандартизированные методики учета для каждого вида. Сначала это может быть сделано на национальном уровне, а затем – на региональном. Хорошим примером служат разработанные в рамках проекта GIZ метод и формы полевого учета, используемые в Кыргызстане и Таджикистане для горных копытных;
- b. Как и в случае учетов, необходимо на национальном и региональном уровнях выработать общие критерии для определения понятия “самцы трофейных размеров”, с учетом особенностей каждого вида, на основании размера рогов и существующих примеров (например, таких, как система Шаллера (Schaller 1977));
- c. В странах обитания видов необходимо разработать национальные стратегии по мониторингу популяций, с включением конкретных территорий, продолжительности и сезона проведения учетов для обеспечения сопоставимости данных за разные годы, и создать национальные базы данных для хранения информации о численности и результатах мониторинга, а также отслеживания популяционной динамики ключевых видов;
- d. Для всех трансграничных популяций необходимо проводить совместные исследования и мониторинг либо в рамках существующих проектов (например, Алтае-Саянского) и многосторонних инициатив (например, таких как “План действий по сохранению аргали” в рамках CMS), либо посредством инициации новых проектов;
- e. Рекомендуется привлекать профессиональных биологов (осуществляющих свою деятельность независимо от государственных организаций и охотничьих концессий) к участию в исследованиях и мониторинге и/или к анализу собранных данных о популяциях;
- f. Кроме того, рекомендуется обучать лесных инспекторов и других сотрудников, осуществляющих мониторинг, соответствующим методам исследований, умению заполнять учетные формы и использованию GPS, а также предоставлять им необходимое оптическое оборудование (бинокли и телескопы); не менее важна точная идентификация животных разных возрастных групп в полевых условиях;
- g. В Кыргызстане необходимо проанализировать последние данные по аргали с целью оценки отмеченного в отчете снижения численности животных трофейного размера и на основании полученных результатов провести соответствующую корректировку квот.

4. Квоты и лицензирование

- a. Рекомендуется обеспечить полную прозрачность государственных процедур по установлению квот и выдаче лицензий;
- b. Подход к установлению квот должен быть консервативным, с выдачей разрешений на изъятие малой доли самцов трофейных размеров и учетом наиболее надежной научной информации о популяции на местном уровне и в национальном масштабе;
- c. Квоты необходимо ежегодно пересматривать и вносить в них необходимые изменения по результатам мониторинга, в рамках адаптивного подхода к управлению.

5. Управление концессиями

- a. Правительство должно гарантировать, что процесс заключения концессионных соглашений осуществляется открыто и на конкурсной основе;
- b. Концессионные соглашения должны заключаться на продолжительный период (например, не менее чем на 10 лет) на основе положительных и отрицательных индикаторов эффективности работы, что должно стимулировать управляющих концессиями к вложению средств в анти-браконьерскую и другую природоохранную деятельность;
- c. Достаточно большая доля от пошлин за государственные лицензии должна отчисляться на развитие местных сообществ, работу природоохранных организаций и согласованное проведение мониторинга;
- d. На территории концессии и прилегающих территориях недопустимо отрицательное воздействие на виды хищников, находящиеся под угрозой исчезновения;
- e. В концессионные соглашения необходимо включать минимальные требования к проведению анти-браконьерских мероприятий, выполнение которых должно быть обязательным;
- f. Рекомендуется контролировать соблюдение лицензионных правил и квот путем стандартной процедуры с использованием металлических самозащелкивающихся бирок;
- g. Государственные организации должны строго соблюдать отчетность по трофейным видам, внесенным в Приложения СИТЕС;
- h. Рекомендуется разработать общие стандарты и практические подходы для национальных охотничьих ассоциаций;
- i. Требование к проведению охотничьих операций исключительно в пределах границ территорий должно строго соблюдаться, особенно, если они прилегают к охраняемым территориям;
- j. Следует исключить возможность проникновения людей на охраняемые территории или изъятия с таких территорий животных для использования их в охоте;
- k. Необходимо существенно ужесточить контроль за выполнением существующих законов для борьбы с браконьерством. При необходимости следует проводить обучение сотрудников правоприменительных структур и таможенных служб для повышения их квалификации в сфере природоохранной нормативно-правовой базы и методов идентификации образцов.

6. Устойчивое использование природных ресурсов на основе местного самоуправления

- a. Правительства стран должны определить законодательную основу для создания местных природоохранных организаций и их дальнейшей

деятельности, а также наделить их полномочиями на использование земельных и природных ресурсов с целью охоты и/или туризма и на получение от этого прибыли;

- b. Местные сообщества должны быть наделены правом борьбы с браконьерством и незаконным использованием ресурсов;
- c. При необходимости, природоохранным организациям следует предоставлять помощь и обучение в области мониторинга популяций, организации охотничьих операций, переговоров с операторами, организующими охотничьи туры и т.п. (в Таджикистане такая деятельность осуществляется организациями “Дружина по охране природы” и “Пантера”);
- d. Для вновь образованных природоохранных объединений должны выделяться территории с адекватным числом востребованных трофейных видов, что может потребовать тщательного согласования между существующими концессиями, охотничьими ассоциациями и правительственными учреждениями;
- e. При создании новых местных природоохранных организаций может потребоваться финансирование на этапах создания, рекламы и начала деятельности, а также обучение членов таких организаций мониторингу, установке квот и работе с международными охотничьими и туристическими компаниями.
- f. Рекомендуется освободить местные природоохранные организации от уплаты налога на землю, поскольку взимание с них такого же налога, каким облагаются пастбища, обусловит высокую стоимость территорий, управление которыми направлено, в первую очередь, на цель сохранения видов, и будет стимулировать выпас на них домашнего скота, что приведет к возникновению конкуренции за кормовые ресурсы;
- g. Рекомендуется развивать все формы устойчивого использования природных ресурсов на основе местного самоуправления – трофейную охоту и туризм.

7. Таксономия и номенклатура

- a. Для обеспечения согласованности списков видов, включенных в различные конвенции, СИТЕС и СМС следовало бы рационализировать таксономические и номенклатурные вопросы, в частности, в отношении бухарского оленя, аргали и уриала.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Азимов Дж. А. *Красная книга Республики Узбекистан*. Том 2: Беспозвоночные, рыбы, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие. 2009, 214 стр.
- Бербер, А. П. *Горный баран (Ovis a. ammon) Казахского нагорья*. Караганда. Тип. ТОО "ТАИС", 2007. 168 с. ISBN 9965-39-058-4
- Воробьев Г.Г., Йост ван дер Вен «О млекопитающих Киргизии», OFTSIR , Бишкек, 2003. 246 стр.
- Давлетбаков А.Т., Мусаев А.М. *Учет горного барана и горного козла, также других видов млекопитающих на территории Кыргызстана*. Отчет проекта "Управление горными копытными в Кыргызской Республике". Бишкек. 2012.
- Ломанова Н.В. *Состояние охотничьих ресурсов в Российской Федерации в 2000-2003 гг.*, Информационно-аналитические материалы. Выпуск 6. Москва. Центрохотконтроль. 2004. 213 с.
- Министерство юстиции Республики Узбекистан. *Правила охоты и рыболовства на территории Республики Узбекистан*. Министерство юстиции, Ташкент. 2010. 19 с.
- Субботин А. Е., Капитанова Д. В., Лопатин А. В. *Факторы изменчивости морфометрических признаков черепа горных баранов на примере памирского архара Ovis ammon polii (Bovidae, Actiodactyla)*. Доклады Академии наук. 2007. С 400-402.
- Aebischer, N.J. & Ewald, J.A. (2010). Grey partridge *Perdix perdix* in the UK: recovery status, set-aside and shooting. *Ibis* 152: 530-542.
- Aebischer, N.J. & Ewald, J.A. (2012). The grey partridge in the UK: population status, research, policy and prospects. *Animal Biodiversity and Conservation* 35: 353-362.
- Amgalanbaatar, S., Reading, R.P., Lhagvasuren, B. and Batsukh, N. (2002). Argali sheep (*Ovis ammon*) trophy hunting in Mongolia. *Pirineos* 157: 129-150.
- Baldus, R.D., Damm, G.R. & Wollscheid, K. eds. (2008). *Best practices in sustainable hunting. A guide to best practices from around the world*. Budapest, CIC. (CIC Technical Series Publication No. 1). 34 pp.
- Ballantyne, R., Packer, J. and Hughes, K. (2009). Tourists' support for conservation messages and sustainable management practices in wildlife tourism experiences. *Tourism Management* 30: 658-664.
- Balmford, A., Beresford, J., Green, J., Naidoo, R., Walpole, M., and Manica, A. (2009). A global perspective on trends in nature-based tourism. *PLoS Biology* 7(6) e10000144.
- Bischof, R. (2009). *Selective harvesting; short and long-term consequences for wildlife populations and their management*. PhD Thesis. Department of Ecology and Natural Resource Management, Norwegian University of Life Sciences.
- Booth, V.R. (2009). *A Comparison of the Prices of Hunting Tourism in Southern and Eastern Africa*. Joint publication of FAO and CIC. Budapest. (CIC Technical Series Publication No.7) 40 pp.

- Booth, (2010). *The Contribution of Hunting Tourism: How Significant is trophy hunting to National Economies?* Joint publication of FAO and CIC. Budapest. (CIC Technical Series Publication No.8). 72 pp.
- Brainerd, S. (2007). *European Charter on Hunting and Biodiversity*. Bern Convention document TPVS (2007) 7 revised, of 29 November 2007. Strasbourg. (CIC Technical Series Publication No. 2) 28 pp.
- Bunch, T.D., Vorontsov, N N., Lyapunova, E.A. and Hoffmann, R.S. (1998). Chromosome number of Severtzov's sheep (*Ovis ammon severtzovi*): G-banded karyotype comparisons within *Ovis*. *Journal of Heredity* 89: 266-269.
- Coltman, D.W., O'Donoghue, P., Jorgenson, J.T., Hogg, J.T., Strobeck, C. and Festa-Bianchet, M. (2003). Undesirable evolutionary consequences of trophy hunting. *Nature* 426: 655-658.
- Combreau, O., Riou, S., Judas, J., Lawrence, M. and Launay, F. (2011). Migratory Pathways and Connectivity in Asian Houbara Bustards: Evidence from 15 Years of Satellite Tracking. *PLoS ONE* 6(6): e20570. doi:10.1371/journal.pone.0020570
- Connor, H.E. & Draycott, R.A.H. (2010). Management strategies to conserve the grey partridge: the effect on other farmland birds. *Aspects of Applied Biology* 100: 359-363.
- Courchamp, F., Angulo, E., Rivalan, P., Hall, R., Signoret, L., Bull, L. and Meinard, Y. (2006). Rarity, value and species extinction: the anthropogenic Allee effect. *PLoS Biology* 4 DOI:10.1371/journal.pbio.0040415.
- Czudek, R. (2006). *Wildlife Issues and Development Projects in West and Central Asia*. Rome, FAO. FOWECA/TP/9. Forestry Outlook Study for West and Central Asia (FOWECA). 65 pp.
- Delibes-Mateos, M., Ferreras, P. & Villafuerte, R. (2008). Rabbit populations and game management: the situation after 15 years of rabbit haemorrhagic disease in central-southern Spain. *Biodiversity and Conservation* 17: 559-574.
- Díaz-Fernández, S., Arroyo, B., Casas, F., Martínez-Haro, M. and Viñuela, J. (2013). Effect of Game Management on Wild Red-Legged Partridge Abundance. *PLoS ONE* 8(6): e66671.
- Draycott, R.A.H. (2012). Restoration of a sustainable wild grey partridge shoot in eastern England. *Animal Biodiversity and Conservation* 35: 381-386.
- EIA (2012). *Briefing on snow leopards in illegal trade – Asia's forgotten cats*. EIA International.
- Ewald, J.A., Potts, G.R. & Aebischer, N.J. (2012). Restoration of a wild grey partridge shoot: a major development in the Sussex study, UK. *Animal Biodiversity and Conservation* 35: 363-369.
- Fedosenko, A. K. and Blank, D. A. (2005). *Ovis ammon*. *Mammalian Species* 773: 1-15.
- Fischer, C., Muchapondwa, E., and Sterner, T. (2011). A bio-economic model of community incentives for wildlife management under CAMPFIRE. *Environmental Resource Economics* 48: 303-319.

- Frisina, M. R. 2000. *Suleiman markhor (Capra falconeri jerdoni) and Afghan urial (Ovis orientalis cyclocerus) population status in the Torghar hills, Balochistan Province, Pakistan*. A report to the U.S. Fish and Wildlife Service and Society for Torghar Environmental Protection, Quetta, Pakistan.
- Frisina, M. & Tareen, S.N. (2009). Exploitation prevents extinction: Case study of endangered Himalayan sheep and goats. In: *Recreational Hunting, Conservation and Rural Livelihoods: Science and Practice* (eds. B. Dickson, J. Hutton & W.M. Adams). Wiley-Blackwell, Oxford, UK. pp. 141-156.
- Frisina, M.R., Woods, C. & Woodford, M.H. (1998). *Population trend of Suleiman markhor (Capra falconeri jerdoni) and Afghan urial (Ovis orientalis cyclocerus) with reference to habitat conditions, Torghar hills, Balochistan Province, Pakistan*. A report to the US Fish and Wildlife Service and Society for Torghar Environmental Protection, Quetta, Pakistan.
- Ginsberg, J. R., and Milner-Gulland, E. J. (1994). Sex-biased harvesting and population dynamics in ungulates: implications for conservation and sustainable use. *Conservation Biology* 8: 157-166.
- Harris, R.B. (2008). *Wildlife Conservation in China: preserving the habitat of China's Wild West*. M.E. Sharpe, Armonk, New York. 341 pp.
- Harris, R.B. and Pletscher, D.H. (2002). Incentives toward conservation of argali *Ovis ammon*: a case study of trophy hunting in western China. *Oryx* 36: 373-381.
- Harris, R.B. & Reading, R. (2008). *Ovis ammon*. In: IUCN 2013. IUCN Red List of Threatened Species. Version 2013.1. <www.iucnredlist.org>. Downloaded on 27 March 2013.
- Hofer, D. (2002). *The Lion's Share of the Hunt. Trophy Hunting and Conservation- A review of the legal Eurasian tourist hunting market and trophy trade under CITES*. TRAFFIC Europe.
- Homes, V. (1999). *On the scent: conserving musk deer. The uses of musk and Europe's role in its trade*. TRAFFIC Europe, Brussels, Belgium. 70 pp.
- Homes, V. (Ed.) (2004). *No licence to kill: the population and harvest of musk deer and trade in musk in the Russian Federation and Mongolia*. TRAFFIC Europe, Brussels, Belgium. 115 pp.
- IUCN (2000). *The IUCN Policy Statement on Sustainable Use of Wild Living Resources*. Adopted at the IUCN World Conservation Congress, Amman, October 2000.
- IUCN (International Union for Conservation of Nature). 2011. Guidelines for appropriate uses of IUCN Red List data. Version 2. IUCN, Gland, Switzerland. Available from http://intranet.iucn.org/webfiles/doc/SpeciesProg/RL_Guidelines_Data_Use.pdf
- IUCN SSC (2012). *IUCN SSC Guiding principles on trophy hunting as a tool for creating conservation incentives*. Ver. 1.0. IUCN, Gland, Switzerland.
- Jackson, R. (2004). *Pakistan's Community-based Trophy Hunting Programs and Their Relationship to Snow Leopard Conservation*. Snow Leopard Conservancy, Sonoma, CA. 8 pp.

- Johnson, K. A. (1997). Status of Suleiman markhor and Afghan urial populations in the Torghar hills, Balochistan Province, Pakistan. In *Biodiversity of Pakistan*, eds. S. A. Mufti, C. A. Woods, & S. A. Hasan, pp. 469-483. Pakistan Museum of Natural History, Islamabad, Pakistan.
- Johnson, P.J., Kansky, R., Loveridge, A.J. and Macdonald, D.W. (2010). Size, rarity and charisma: valuing African wildlife trophies. *PLoS ONE* 5 DOI: 10.1371/journal.pone.0012866.
- Karant, K.A., De Fries, R., Srivathsa, A. and Sankaraman, V. (2012). Wildlife tourists in India's emerging economy: potential for a conservation constituency? *Oryx* 46: 382-390.
- Kiss, A. (2004). Is community-based ecotourism a good use of biodiversity conservation funds? *Trends in Ecology and Evolution* 19: 232-237.
- Knapp, A (2007). *A Review of the European Union's import policies for hunting trophies*. A TRAFFIC Europe Report for the European Commission, Brussels, Belgium. 81.pp.
- Koshkarev, E. (1994). Poaching in Kyrgyzstan. Original title: Snow Leopard in Kyrgyzstan. *Ecological News from Central Asia*. Vol. 2 (8). <http://lynx.uio.no/jon/lynx/alertkgz.htm>
- Koshkarev, E.P. and Vyrypaev, V. (2000). The snow leopard after the break-up of the Soviet Union. *Cat News* 32: 9-11.
- Leader-Williams, N., Baldus, R.D. and Smith, R.J. (2009). The influence of corruption on the conduct of recreational hunting. Pages 296-316 in B. Dickson, J. Hutton, and B. Adams, editors. *Recreational hunting, conservation and rural livelihoods: science and practice*. Blackwell Publishing, Oxford, United Kingdom.
- Lewis, D.M. and Alpert, P. (1997). Trophy hunting and wildlife conservation in Zambia. *Conservation Biology* 11: 59-68.
- Lindsey, P.A. (2008). Trophy hunting in sub-Saharan Africa: Economic scale and conservation significance. Pp. 41-47 in R. Baldus, G.R. Damm & K-U. Wollscheid, Eds. (2008) *Best practice in sustainable hunting. A guide to best practices around the world*. CIC- International Game and Wildlife Foundation, Budapest, Hungary. (CIC Technical Handbook no. 1).
- Lindsey, P.A. Roulet, S.S. Romañach. (2007a). Economic and conservation significance of trophy hunting in sub-Saharan Africa. *Biological Conservation* 134: 455-469. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0006320706003831 - aff2>
- Lindsey, P.A., Frank, L.G., Alexander, R., Mathieson, A. & Romañach, S.S. (2007b). Trophy hunting and conservation in Africa: Problems and one potential solution. *Conservation Biology* 21: 880-883. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0006320706003831 - aff2>
- Lindsey, P.A., Alexander, R., Frank, L.G., Mathieson, A. & Romañach, S.S. (2006). Potential of trophy hunting to create incentives for wildlife conservation in Africa where alternative wildlife-based land uses may not be viable. *Animal Conservation* 9: 283-291. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0006320706003831 - aff2>
- Loveridge, A.J. Packer, C. and Dutton, A. (2009). Science and the recreational hunting of lions, in recreational hunting, conservation and rural livelihoods: science and practice. Pages 108-124 in B. Dickson, J. Hutton, and W.M. Adams, editors. *Recreational hunting, conservation and rural livelihoods: science and practice*. Wiley-Blackwell, Oxford, United Kingdom.

- Mallon, D.P. (ed). (2007). *Snow Leopard Survival Strategy - revised version*. Snow Leopard Trust and Snow Leopard Network, Seattle.
- Mallon, D.P. & Kingswood, S.C. Compilers. (2001). *Antelopes Part 4: North Africa, the Middle East and Asia. Global Survey and Regional Action Plan*. SSC Antelope Specialist Group. IUCN Gland, Switzerland and Cambridge, UK. viii+260 pp.
- Maroney, R. L. (2006). Community based wildlife management planning in protected areas: the case of Altai argali in Mongolia. In: D.J. Bedunah, E.D. McArthur and M. Fernandez-Gimenez (eds), *Rangelands of Central Asia: Proceedings of the Conference on Transformations, Issues, and Future Challenges. 2004, January 27*, pp. 37-49. Salt Lake City, Utah, USA.
- McCarthy, T.M. and Chapron, G. (2003). *Snow Leopard Survival Strategy*. International Snow Leopard Trust, Seattle.
- McLellan, B.N., Servheen, C. & Huber, D. (IUCN SSC Bear Specialist Group) 2008. *Ursus arctos*. In: IUCN 2013. *IUCN Red List of Threatened Species*. Version 2013.1. <www.iucnredlist.org>. Downloaded on 05 August 2013.
- MFWP (2010). *Montana bighorn sheep conservation strategy*. Montana Fish, Wildlife and Parks (MFWP), Helena, Montana, USA.
- Michel, S. (2008). Conservation of ungulates in Central Asia - potentials and challenges. Pp. 32-40 in Baldus, R.D., Damm, G.R. & Wollscheid, K. eds. *Best practices in sustainable hunting. A guide to best practices from around the world*. Budapest, CIC. (CIC Technical Series Publication No. 1). 34 pp.
- Michel, S. (2010a). Conservation of Tajik markhor (*Capra falconeri heptneri*) and urial (*Ovis vignei*) in Tajikistan and adjacent Afghanistan. *Galemys* 22 (n° especial): 407-419.
- Michel, S. (2010b). Community-based conservation and management of mountain ungulates in Tajikistan. *Galemys* 22 (n° especial): 469-481.
- Michel, S. & Muratov, R. (2010). *Survey on Marco Polo Sheep and other mammal species in the Eastern Pamir (republic of Tajikistan, GBAO)*. Nature Protection Team, Khorog and Institute of Zoology and Parasitology of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. 28 pp.
- Michel S., Rosen-Michel T., Karimov Kh., Alidodov M. & Kholmatov I. (2013). Heptner's markhor in Tajikistan: Population status and challenges for conservation. *Oryx*. In press.
- Milner, J.M., Nilsen, E.B. and Andreassen, A.P. (2007). Demographic side effects of selective hunting in ungulates and carnivores. *Conservation Biology* 21: 36-47.
- Milner-Gulland, E. J., Bukreeva, O.M., Coulson, T., Lushchekina, A.A., Kholodova, M.V., Bekenov, A.B. and Grachev, I.A. (2003). Reproductive collapse in saiga antelope harems. *Nature* 422: 135.
- Morgera, E., Wingard, J., Fodella, A. (2009). *Developing Sustainable Wildlife Management Laws in Western and Central Asia*. Joint publication of FAO and CIC. Budapest. CIC Technical Series Publication No. 4). 180 pp.

- NACSO (2013). *Namibia's communal conservancies: a review of progress 2011*. NACSO, Windhoek, Namibia.
- Naidoo, R., Weaver, L. C., Stuart-Hill, G. & Tagg, J. (2011). Effect of biodiversity on economic benefits from communal lands in Namibia. *Journal of Applied Ecology* 48: 310-316.
- O'Gara, B.W. (1988). Snow leopards and sport hunting in the Mongolian People's Republic. Pp.215-226 in H. Freeman, ed. *Proceedings of the Fifth International Snow Leopard Symposium*. International Snow Leopard Trust, Seattle, and Wildlife Trust of India, Dehra Dun.
- Oldfield, T.E.E., Smith, R.J., Harrop S.R & Leader-Williams, N. (2003). Field sports and conservation in the United Kingdom. *Nature* 423: 531-533.
- Palazy, L. C., Bonenfant, C., Gaillard, J-M. and Courchamp, F. (2012). Rarity, trophy hunting and ungulates. *Animal Conservation* 15: 4-11.
- Reading, R. & Shank, C. (2008). *Capra sibirica*. In: IUCN 2013. *IUCN Red List of Threatened Species. Version 2013.1*. <www.iucnredlist.org>. Downloaded on 27 March 2013.
- Roettger, C. & Singh, N. (in prep) *International Single Species Action Plan for the conservation of the argali sheep Ovis ammon*. UNEP / CMS Secretariat, Bonn, Germany.
- Rosen, T. (2012). Analyzing Gaps and Options for Enhancing Argali Conservation in Central Asia within the Context of the Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals. Report prepared for The Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals (CMS), Bonn, Germany and the GIZ Regional Program on Sustainable Use of Natural Resources in Central Asia.
- Rosser, A.M., Tareen, N. & Leader-Williams, N. (2005). Trophy hunting and the precautionary principle: a case study of the Torgar Hills population of straight-horned markhor. In: *Biodiversity and the Precautionary Principle: risk and uncertainty in conservation and sustainable use*. (eds. R Cooney and B Dickson). Earthscan, London. pp. 55-72.
- Secretariat of the Convention on Biological Diversity (2004). *Addis Ababa Principles and Guidelines for the Sustainable Use of Biodiversity (CBD Guidelines)*. Secretariat of the Convention on Biological Diversity, Montreal. 21 pp.
- Schaller, G.B. (1977). *Mountain Monarchs*. Chicago, Chicago University Press. 425 pp.
- Schaller, G.B. and Kang, A.L. (2008). Status of Marco Polo sheep *Ovis ammon polii* in China and adjacent countries: conservation of a vulnerable subspecies. *Oryx* 42: 100-106.
- Seryodkin, I. (2006). The biology and conservation status of brown bears in the Russian Far East. *Understanding Asian bears to secure their future*, pp. 79-85. Japan Bear Network, Ibaraki, Japan.
- Shackleton, D.M. ed. (1997). *Wild Sheep and Goats and their Relatives. Status Survey and Conservation Action Plan for Caprinae*. IUCN Gland, Switzerland and Cambridge, UK. vi+390 pp.

- Shackleton, D.M. (2001). *A Review of Community-Based Trophy Hunting Programs in Pakistan*. Report prepared for Mountain Areas Conservancy Project, IUCN-Pakistan and National Council for the Conservation of Wildlife, Ministry of Environment, Local Government and Rural Development, Pakistan. 59 pp. (Available from: http://www.macp-pk.org/docs/trophyhunting_review.pdf)
- Singh, N.J. and Milner-Gulland, E.J. (2011). Monitoring ungulates in Central Asia: current constraints and future potential. *Oryx* 45: 38-49.
- Subbotin, A.E., Kapitanova, D.B. & Lopatin, A.V. (2007). Factors of craniometrical variability in argali using an example of *Ovis ammon polii*. *Doklady Biological Science* 516: 400-402.
- Suryawnashi, K.R., Bhatnagar, Y.V. and Mishra, C. (2012). Standardizing the double-observer method for estimating mountain ungulate prey of the endangered snow leopard. *Oecologia* DOI 10.1007/s00442-011-2237-0
- Theile, S. (2003). *Fading Footsteps: the Killing and Trade of Snow Leopards*. TRAFFIC International, Cambridge, UK. 72 pp.
- Tourenq, C., Combreau, O., Lawrence, M., Pole, S.B., Spalton, A., Gao, X., Al Baidani, M. and Launay, F. (2005). Alarming houbara bustard population trends in Asia. *Biological Conservation* 121: 1-8.
- UICN/PACO (2009). *La grande chasse en Afrique de l'Ouest: quelle contribution à la conservation ? (Big Game Hunting in West Africa. What is its contribution to conservation)?* PACO, Nairobi/Ouagadougou.
- Vaisman, A., Mundy-Taylor, V. and Kecse-Nagy, K. (2013). *Wildlife trade in the Eurasian Customs Union and in selected Central Asian countries*. Secretariat of the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora (CITES), Geneva, Switzerland. pp.90
- Valdez, R. (2008a). *Capra falconeri*. In: IUCN 2013. *IUCN Red List of Threatened Species*. Version 2013.1. <www.iucnredlist.org>. Downloaded on 27 March 2013.
- Valdez, R. (2008b). *Ovis orientalis*. In: IUCN 2013. *IUCN Red List of Threatened Species*. Version 2013.1. <www.iucnredlist.org>. Downloaded on 27 March 2013.
- Vorobeev, G.G. and Van der Ven, J. (2003). *Looking at Mammals in Kyrgyzia*. OFTsIR, Bishkek. (In Russian and English). 246 pp.
- Weaver, C., Hamunyela, E., Diggle, R., Matongo, G. & Pietersen T. (2011). The catalytic role and contributions of sustainable wildlife use to the Namibia CBNRM programme. Pp. 59-70 in: M. Abensperg-Traun, D. Roe, & C. O'Criodain, eds. (2011). *CITES and CBNRM. Proceedings of an international symposium on "The relevance of CBNRM to the conservation and sustainable use of CITES-listed species in exporting countries"*, Vienna, Austria, 18-20 May 2011. IUCN, Gland, Switzerland & IIED, London, UK.
- Wilson, D. & Reeder, D.A. (2005). *Mammal Species of the World*. 3rd edition. John Hopkins University Press, Baltimore.

Woodford M.H., Frisina, M.R. & Awan, G.A. (2004). The Torghar Conservation Project: Management of the livestock, Suleiman Markhor (*Capra falconeri*) and Afghan Urial (*Ovis orientalis*) in the Torghar Hills, Pakistan. *Game and Wildlife Science* 21: 177-187.

Zakharenka, A. (2008). *Assessment of argali trophy hunting practices in Mongolia: management, conservation, and governance implications*. The University of Georgia, Athens.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СИТЕС И ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

СИТЕС представляет собой международное соглашение между правительствами стран, вступившее в силу в 1975 году. СИТЕС ставит перед собой цель обеспечения гарантий того, что международная торговля образцами видов диких животных и растений не будет угрожать выживанию таких видов. СИТЕС разделяет более 30 000 видов животных и растений на категории в соответствии с уровнем защиты, требующимся для каждого из этих видов.

Деятельность СИТЕС осуществляется посредством применения конкретных мер контроля к международной торговле образцами определенных видов животных и растений. Для осуществления любого импорта, экспорта, реэкспорта и интродукции из моря видов, входящих в сферу действия Конвенции, требуется получение разрешения в рамках действующей разрешительной системы. Каждая Страна Конвенции должна назначить не менее одного Административного органа, ответственного за управление такой разрешительной системой, и не менее одного Научного органа, в обязанности которого входит предоставление Административному органу консультаций и рекомендаций по вопросам влияния торговли на состояние вида. Виды, включенные в СИТЕС, занесены в три Приложения Конвенции в соответствии с требующимся для них уровнем защиты. Во время подготовки данной работы Странами СИТЕС являлось 178 стран (СИТЕС, 2013).

В Приложение I включены виды, находящиеся под угрозой исчезновения, и торговля образцами этих видов разрешается только при исключительных обстоятельствах. В Приложение II включены виды, не обязательно находящиеся под угрозой исчезновения, но торговля ими должна контролироваться для предотвращения такого использования этих видов, которое не будет совместимо с их выживанием. В Приложение III внесены виды, которые находятся под защитой хотя бы в одной стране, обратившейся к другим Странах Конвенции с просьбой об осуществлении контроля над торговлей соответствующим видом. СИТЕС предусматривает возможность выдачи разрешений на торговлю трофеями из определенных образцов таксонов, включенных в Приложение I и являющихся объектами трофейной охоты, в целях личного использования – например, трофеями из мархура (*Capra falconeri*), в соответствии с Резолюцией Конференции Сторон 10.15 (пересмотрена 14-ой Конференцией Сторон).

СИТЕС является международным соглашением, в которое страны вступают на добровольной основе. Страны, согласившиеся участвовать в выполнении положений Конвенции (страны, “присоединившиеся” к СИТЕС) называются Странами СИТЕС. Несмотря на то, что выполнение Странами требований является обязательным, Конвенция не заменяет национальных законодательств. Она, скорее, предоставляет основу, которую должны признавать Страны СИТЕС, несущие, в свою очередь, ответственность за внесение в законодательство своей страны таких изменений, которые обеспечивают реализацию положений Конвенции на национальном уровне. Образец вида, включенного в Приложение СИТЕС, может быть импортирован в страну, являющуюся Страной Конвенции, или экспортирован из нее, лишь при условии получения соответствующих разрешений и предъявления их в пункте ввоза в страну или вывоза из нее. В СИТЕС включены специальные положения в отношении охотничьих трофеев, которые основаны на признании того факта, что правильно организованные программы трофейной охоты могут положительно влиять на сохранение биоразнообразия. Торговля охотничьими трофеями регулируется менее жесткими

требованиями, чем торговля другими образцами видов, внесенных в те же Приложения СИТЕС.

Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (СМС, или Боннская конвенция) является международным соглашением, действующим под эгидой Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). СМС преследует цель сохранения наземных и летающих животных мигрирующих видов на всей территории их ареалов. На 1 апреля 2012 года в Конвенцию входило 119 Сторон.

Мигрирующие виды, находящиеся под угрозой исчезновения, включены в Приложение I СМС, а мигрирующие виды, для сохранения которых необходимо или могло бы принести пользу международное сотрудничество, внесены в Приложение II. В соответствии с положениями Конвенции, странам обитания видов рекомендуется заключать соглашения на глобальном или региональном уровне. В этом отношении СМС действует как рамочная конвенция. Соглашения могут заключаться в любой форме – от юридических, обязательных для исполнения договоров до таких менее формальных соглашений, как Меморандумы о взаимопонимании. Органом Конвенции, ответственным за принятие решений, является Конференция Сторон (СОР), которая созывается раз в три года. Постоянная комиссия СМС обеспечивает политическое и организационное руководство в периоды между регулярно проводящимися Конференциями Сторон. Ученый совет, состоящий из специалистов, назначаемых отдельными Сторонами СМС, предоставляет консультативную помощь по техническим и научным вопросам. Ученый совет проводит совещания в периоды между очередными Конференциями Сторон для предоставления научных рекомендаций и определения приоритетных направлений в сфере исследований и сохранения видов. В рамках СМС в регионе были подписаны Меморандумы о взаимопонимании по сохранению и восстановлению популяций бухарского оленя (*Cervus elaphus bactrianus*) и сайгака (*Saiga tatarica*). Некоторые хищные птицы включены в списки Меморандума о взаимопонимании по охране мигрирующих видов хищных птиц в Африке и Евразии. На 9ой Конференции Сторон, проходившей в Риме с 1 по 5 мая 2008 г., был принят совместный план действий по сохранению млекопитающих аридных земель Центральной Евразии.

Аргали были включены в Приложение II СМС на 10ой Конференции Сторон, на основании предложения Таджикистана и Кыргызстана, в котором отмечался статус аргали как вида, относящегося к категории таксонов, которые находятся в “состоянии, близком к угрожаемому”, и подчеркивалась необходимость трансграничного сотрудничества для сохранения вида. В ноябре 2012 г. в Бишкеке (Кыргызстан) был проведен семинар, посвященный разработке Плана действий по сохранению аргали в рамках Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных, и сейчас идет подготовка проекта данного документа.

Все пять стран проекта подписали Конвенцию о биологическом разнообразии (СБД). Все они являются Сторонами СИТЕС, кроме Таджикистана (в котором начался процесс подготовки к присоединению к Конвенции), и все эти страны подписали Конвенцию по сохранению мигрирующих видов диких животных (СМС), за исключением Кыргызстана, проводящего подготовку к процедуре вступления, и России, которая, при этом, подписала один или более Меморандумов о взаимопонимании в рамках СМС (Таблица 2).

Таблица 2

Страны проекта и международные конвенции по сохранению природной среды

	KG	KZ	RU	TJ	UZ
CBD	√	√	√	√	√
CITES	√	√	√	*	√
CMS	*	√	**	√	√
*начался процесс подготовки к присоединению					
**страна не является Стороной Конвенции, но подписала Меморандум о взаимопонимании					

Примечания: KG – Кыргызстан, KZ – Казахстан, RU – Россия, TJ – Таджикистан, UZ – Узбекистан

CBD – Конвенция о биологическом разнообразии, CITES – Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, CMS – Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных

ОХОТА И ВИДЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В ПРИЛОЖЕНИЯ СИТЕС, В РЕГИОНЕ

Основными объектами трофейной охоты являются такие виды, как копытные и бурый медведь (*Ursus arctos*). Среди видов копытных в регионе проекта наиболее высокая поштина взимается за аргали (*Ovis ammon*). В **Таблице 3** перечислены все виды, которые являются объектами трофейной охоты, и их статус в Красной книге МСОП, а также в приложениях СИТЕС и CMS. После таблицы приведено краткое описание трофейных видов региона, на которые охота велась в недавнее время, продолжается сейчас или может проводиться в будущем.

Таблица 3

Основные и потенциальные трофейные (под)виды, их статус в Красной книге МСОП, принадлежность к Приложениям СИТЕС, статус в CMS, распространенность в странах проекта и возможность охоты на эти виды в настоящее время (ДА/НЕТ)

(Под)вид		Красная книга МСОП	Прил. СИТЕС	Прил. CMS	KZ	KG	RU	TJ	UZ
Аргали	<i>Ovis ammon</i>	NT	II ¹	II	ДА	ДА	НЕТ	ДА	НЕТ ²
	<i>O. a. nigrimontana</i>	-	I	-	НЕТ				
Уриал	<i>Ovis orientalis</i>	VU	II ³	-				ДА	НЕТ
Мархур	<i>Capra falconeri</i>	EN	I	-				НЕТ	НЕТ ²
Сайгак	<i>Saiga tatarica</i>	CR	II	II	НЕТ		НЕТ		НЕТ
Бухарский олень	<i>Cervus elaphus bactrianus</i>	LC (как <i>Cervus elaphus</i>)	II	I ⁴	ДА			НЕТ	НЕТ
Кабарга	<i>Moschus moschiferus</i>	VU	II	-	ДА		ДА		
Волк	<i>Canis lupus</i>	LC	II	-	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА
Бурый медведь	<i>Ursus arctos</i>	LC	II	-	ДА ⁵		ДА		
Тяньшанский бурый медведь	<i>U. a. isabellinus</i>	-	I	-	НЕТ	НЕТ		ДА	НЕТ
Снежный барс	<i>Panthera uncia</i>	EN	I	I	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ
Европейская рысь	<i>Lynx lynx</i>	LC	II	-	НЕТ	НЕТ	ДА	НЕТ	НЕТ

(Под)вид		Красная книга МСОП	Прил. СИТЕС	Прил. СМС	KZ	KG	RU	TJ	UZ
Дрофа-красотка, или джек	<i>Chlamydotis undulata</i>	VU	I	II ⁴	ДА		НЕТ		ДА
¹ Аргали Северцова включен в СИТЕС как <i>Ovis vignei severtzovi</i> ² За исключением охоты по специальным лицензиям ³ Вид включен в СИТЕС как <i>Ovis vignei</i> ; одна региональная популяция может относиться к <i>O. v. vignei</i> (Приложение I) – см. текст ⁴ Вид включен в СМС как <i>Cervus e. yarkandensis</i> ⁵ За исключением <i>Ursus a. isabellinus</i> ⁶ Азиатские популяции (остальные в Приложении I)									

Примечание: Серый фон ячеек указывает на отсутствие вида

Сокращения: СИТЕС – Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, СМС – Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных;

CR – вид, находящийся в критическом состоянии, EN – вид, находящийся под угрозой исчезновения, LC – вид, вызывающий наименьшие опасения, NT – вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому, VU – уязвимый вид.

KG – Кыргызстан, KZ – Казахстан, RU – Россия, TJ – Таджикистан, UZ – Узбекистан,

Аргали – *Ovis ammon*

Аргали обитают в горных районах Центральной Азии, на территориях тибетского плато Цинхай, Монголии и северного Китая, и широко представлены во всех пяти странах проекта (Fedosenko & Blank 2005). Были описаны многие подвиды аргали, преимущественно, на основании таких критериев, как морфологические характеристики рогов и окрас шкуры. Обычно выделяют девять подвидов (Shackleton and Lovari, 1997, Harris and Reading, 2008), однако ученые не пришли к единому мнению относительно таксономии или числа признанных подвидов. В регионе присутствует не менее шести из девяти подвидов:

Алтайские аргали (*O. a. ammon*) обитают в Алтайских горах Казахстана и России – в районе хребта Чихачева, горных систем Цаган-Шибету и Монгун-Тайга Республики Тува, а также горного хребта Сайлюгем и плоскогорья Укок Республики Алтай (Weinberg *et al.*, 1997, Paltsyn, 2001). Казахские аргали (*O. a. collium*) обитают на северо-востоке Казахстана на территории Казахского мелкосопочника, к югу от гор на северной стороне озера Байкал и к востоку от горного хребта Тарбагатай на границе с Китаем (Weinberg *et al.* 1997). Тянь-Шанские аргали (*O. a. karelini*) широко расселены в горах Тянь-Шаня в Казахстане, Кыргызстане и Китае (Fedosenko and Blank 2005, Harris and Reading 2008). Места обитания Каратауских аргали (*O. a. nigrimontana*) ограничиваются горами Каратау в Казахстане и сокращаются из-за расширения сельскохозяйственной деятельности человека, стравливания пастбищ скотом и создания постоянных поселений, особенно в прилегающих степях и предгорьях (Delorme 2002). По имеющимся сообщениям, популяция, обитающая на юго-востоке ареала, представлена гибридами с *O. a. karelini* (www.ca.net). Баран Марко Поло (*O. a. polii*) обитает в районе Восточного Памира, в основном, на территории Таджикистана и, в меньшей степени, на юго-востоке Кыргызстана, в прилегающих северо-восточных местностях Афганистана (Вахан), Китая (Ташкуртан) и на самых северных территориях Пакистана (Fedosenko and Blank, 2005, Harris and Reading, 2008, Schaller and Kang, 2008). Граница между *polii* и *karelini* в Кыргызстане четко не определена, и Субботин с соавторами (Субботин А. Е., Капитанова Д. В., Лопатин А. В., 2007) отмечают существование гибридной зоны этих двух подвидов. Баран (аргали) Северцова (*Ovis a. severtzovi*) ранее был широко распространен в Узбекистане от северо-восточной части Памиро-Алтайской горной системы до низкогорных участков пустыни Кызылкум. В наши дни большая часть животных обитает в верхней части хребта Нуратау, преимущественно на территории Нуратинской особо охраняемой территории, к северу от Самарканда (Harris and

Reading, 2008, Aizin, 2009). В Кыргызстане этот вид встречается на небольшом участке Туркестанского хребта между реками Сох и Исфана (Воробьев Г.Г., Йост ван дер Вен, 2003) и рядом с Баткеном, вблизи границы с Таджикистаном (Давлетбаков А.Т., Мусаев А.М., 2012). Эта форма ранее считалась уриалом, но теперь большинством авторов признана как аргали (Bunch *et al.*, 1998, Wilson and Reeder, 2005; Fedosenko and Blank, 2005, Harris and Reading, 2008).

Отдельные особи другого подвида, *O. a. hodgsoni*, изредка наблюдаются среди *O. a. polii* Восточного Памира (А. Бекмуродов, Мургабская охотничья компания, личное сообщение Д. Мэллону, 2009 г.); здесь, по меньшей мере, одна такая особь была застрелена, а ее голова размещена на стене офиса компании (личные сообщения). Неясно, идет ли речь о крайне нетипичной форме *polii*, или о животном, расселившемся на эту территорию с тибетского плато Цинхай.

В Красной книге МСОП аргали отнесен в категорию видов, “находящихся в состоянии, близком к угрожаемому” (NT) (Harris & Reading, 2008); подвиды аргали не оцениваются. Одна региональная форма аргали *O. a. nigrimontana* внесена в Приложение СИТЕС I, как и *O. a. hodgsoni*, а остальные – в Приложение II. Аргали Северцова внесены в Приложение II СИТЕС как *O. vignei severtzovi* (в Приложение II). Аргали включены в Приложение II CMS.

Расхождения в классификации могут иметь последствия для выполнения положений СИТЕС, поскольку нормативные требования и контроль за их соблюдением зависят от точности идентификации рогов каждого трофейного образца, и трудно сказать, будут ли отличия очевидны во всех ситуациях. В Кыргызстане Субботин и соавторы (Субботин А. Е., Капитанова Д. В., Лопатин А. В.) выявили гибридную зону между *polii* и *karelini*, и образцы обоих этих видов, а также третьей, неустановленной формы есть в Сарычат-Эрташском государственном заповеднике Кыргызстана (А.П. Верещагин, заместитель директора, личное сообщение Д. Мэллону, 2012 г.). Некоторые формы можно различить морфологически, однако Харрис и Ридинг (Harris and Reading 2008) высказали предположение, что генетическое исследование может показать клинальный характер подобной вариации форм аргали.

В регионе трофеи аргали наиболее востребованы и имеют самую высокую стоимость; самыми длинными рогами обладают бараны Марко Поло.

Уриал – *Ovis orientalis (O. vignei)*

Уриалы лучше адаптированы к условиям пустыни, чем аргали, и имеют меньший размер. Территория, на которой обитает этот вид, простирается от северо-западной Индии, через Пакистан, Афганистан, Иран и Среднюю Азию до Турции и северного Кавказа (Shackleton, 1997, Valdez, 2008a). В Красной книге МСОП уриал значится как *O. orientalis* и отнесен к категории “уязвимых видов” (VU) на основании уменьшения размера популяции (Valdez, 2008a). Выделяют восемь подвидов: *O. o. arkal* распространен в Казахстане и Узбекистане, а *O. o. boharensis* – на юго-востоке Узбекистана и на юге Таджикистана. Оба подвида включены в Приложение II СИТЕС как *O. vignei arkal* и *O. v. boharensis*. Некоторые уриалы, обитающие на юго-западе таджикистанского Памира, могут, в действительности, относиться к *O. O. vignei* (Shackleton, 1997). Если такое предположение подтвердится, эту популяцию включают в Приложение СИТЕС I (как *O. v. vignei*). Таксономия и распределение уриалов в Таджикистане подробно рассматриваются в работе Михеля (Michel, 2010). Трофейная охота на уриала частично осуществлялась в Казахстане и Узбекистане в девяностые годы прошлого столетия, но в настоящее время она не проводится. В Таджикистане охота в некотором объеме велась с девяностых годов прошлого века и продолжается сейчас (С. Михель, в *сообщении* в TRAFFIC, август 2013 г.).

Мархур – *Capra falconeri*

Некоторое количество фрагментированных популяций мархуров в настоящее время обитает в Афганистане, Индии, Пакистане, Таджикистане и Узбекистане. Было выделено несколько подвидов. Три подвида включены в Красную книгу МСОП, но отдельный анализ каждого из них не проводился; их совместно относят к категории “видов, находящихся под угрозой исчезновения” (EN) на основании малого размера популяции и ее продолжающегося сокращения (Valdez 2008b). Мархуры включены в Приложение I СИТЕС.

В регионе проекта небольшие популяции мархура (*C. f. heptneri*) встречаются на юге Таджикистана и в горах Кугитанг на юго-востоке Узбекистана (Shackleton 1997, Азимов, 2009). В настоящий момент охота на этот вид в Таджикистане и Узбекистане запрещена. Рога самцов мархура являются востребованным трофеем в связи с их необычной формой, и исключительно высокие охотничьи пошлины определяют огромные суммы дохода, который международная охота на мархуров приносит на тех территориях Пакистана, где разрешена ограниченная охота на этот вид, на которую ежегодно выдается до 12 лицензий (Res. Conf. 10.15 (rev. CoP 14)).

Бухарский олень – *Cervus elaphus bactrianus*

Бухарский олень представляет собой эндемичную форму благородного оленя и обитает в прибрежных лесах и густых зарослях растительности на территориях Казахстана, Таджикистана и Узбекистана. Он встречается в государственном заповеднике Таджикистана “Тигровая балка”, а также в некоторых местностях Казахстана и Узбекистана, куда он был реинтродуцирован в рамках программы, координировавшей Центральную-Азиатскую программу Всемирного фонда дикой природы (UNEP/CMS, 2002). Бухарский олень внесен в Приложение II СИТЕС и Приложение I CMS (как *C. e. yarkandensis*). В 2002 году вступил в действие Меморандум CMS “О сохранении и восстановлении популяций бухарского оленя”, который был подписан Казахстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, Секретариатом CMS, Всемирным фондом дикой природы и СС (UNEP/CMS, 2002).

В настоящее время трофейная охота на бухарского оленя теоретически может проводиться в двух областях региона (популяции в обоих случаях реинтродуцированы): Карачингильском госохотхозяйстве в Казахстане (принадлежит администрации президента и строго контролируется) и заповеднике “Бадай-Тугай” в Узбекистане (более 500 оленей, допустимая численность в настоящее время составляет 200-250 особей), но изменить что-то в ситуации действующих нормативных актов крайне сложно (О. Переладова, в *сообщении* Д. Мэллону, 2013 г.). Рога у бухарского оленя довольно легкие, обычно без короны, что позволяет легко отличить их от рогов других форм благородных оленей, обитающих в регионе (О. Переладова, в *сообщении*, 2013 г.).

Сайгак – *Saiga tatarica*

Раньше сайгаки в очень больших количествах (> 1 000 000) обитали на степных территориях Евразии и были объектом законной охоты, направленной на добычу их рогов и мяса. Неконтролируемая охота, которая практиковалась с 1991 года, привела этот вид на грань популяционной катастрофы – численность животных снизилась на 85-90% (Milner-Gulland *et al.*, 2003). Вследствие этого сайгак был перенесен в категорию видов Красной книги МСОП, “находящихся в критическом состоянии” (CR) (последний анализ проводился в 2008 году). Сайгаки включены в Приложения II СИТЕС и CMS. Все страны обитания сайгаков подписали Меморандум о взаимопонимании в рамках CMS, а действия по сохранению этого вида координируются в рамках Среднесрочной международной рабочей программы, разработанной в целях поддержки Меморандума (UNEP/CMS 2011). Целью Меморандума является восстановление численности сайгаков до уровня, при котором устойчивое использование вновь станет возможным. Безусловно, такая охота будет направлена, главным образом, на добывание мяса и рогов самцов, хотя возможно, будет проводиться и трофейная

охота, а, кроме того, сайгак до сих пор включен в список охотничьих видов в Казахстане. В настоящее время в регионе обитают четыре популяции сайгаков. После введения согласованных мер по сохранению вида его численность начала увеличиваться. Количество особей в наиболее крупной популяции (пустыня Бетпак-Дала) за последние несколько лет возросло, однако другие популяции сократились или их размеры остаются на том же уровне. По результатам авиаучета, проведенного в начале 2012 г., численность всей популяции, обитающей в Казахстане, оценена примерно в 137 000 особей (Ю. Грачев, Институт зоологии, личное сообщение Д. Мэллону, 2013 г.). Увеличение численности происходит за счет прироста популяции Бетпак-Дала, но популяции в Устьурте и России продолжают сокращаться.

Кабарга – *Moschus moschiferus*

Места обитания кабарги в регионе находятся в Сибири и прилегающих районах России и распространяются до Алтайских гор Казахстана. Некоторые другие подвиды встречаются в Китае и в районе Гималаев. На животных всех популяций ведется интенсивная браконьерская охота с целью добычи ценного мускуса для продажи. В рамках программы TRAFFIC было составлено два подробных отчета по торговле мускусом кабарги (Homes 1999, 2004).

В России кабарга отнесена к охотничьим видам и является объектом лицензионной охоты, однако в разных районах и на разных административных уровнях (области, края и республики) нормативные положения заметно различаются. В некоторых местах выделяются квоты на добычу кабарги, в других охота на этот вид запрещена (Homes, 2004).

В связи с высокими уровнями международной торговли частями и дериватами кабарги, в 1979 году все таксоны *Moschus* spp. были включены в Приложения СИТЕС. Популяции региона проекта занесены в Приложение II, а остальные популяции – в Приложение I (Homes, 2008). Кроме того, все подвиды кабарги были объектами процесса обзора значимой торговли в рамках СИТЕС в 1991 и 1993 гг., а затем и в 2000 г., а в апреле 2000 года на 11ой Конференции Сторон СИТЕС (CoP11) была принята **Резолюция 11.7 “Сохранение кабарги и торговля ее дериватами”**, которая обязывала все Стороны Конвенции “принять действенные меры по сокращению незаконной торговли мускусом кабарги” (Homes, 2008). За период 2000-2010 гг. в России было легально добыто 20 663 кабарги, т.е. в среднем 2066 особей ежегодно (Таблица 4).

Таблица 4.

Добыча кабарги *Moschus moschiferus* в России в 2000-2010 гг.¹

	2000-2001	2001-2002	2002-2003	2003-2004	2004-2005	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010
Размер популяции	125 000	126 900	120 400	116 930	121 380	121 240	124 400	125 660	132 390	137 070
Объем добычи по отчетам	2237	2125	1748	1629	1327	1223	1539	1458	3142	4235

Источник: ФГУ “Контрольный информационно-аналитический центр охотничьих животных и среды их обитания” (Центрохотконтроль).

Бурый медведь – *Ursus arctos*

Популяции бурого медведя широко распространены в Евразии и Северной Америке и присутствуют во всех пяти странах проекта. В Красной книге МСОП бурый медведь отнесен к категории видов, “вызывающих наименьшие опасения” (LC) (McLellan *et al.*, 2008). В Средней Азии преобладает *U. a. isabellinus*, внесенный в Приложение I СИТЕС, а другие популяции, обитающие в России и Алтайских горах Казахстана, включены в Приложение II. В России за период 2000-2010 гг. было добыто 38 236 бурых медведей (в среднем 3823 особи в год) (Таблица 5), а в Казахстане за тот же период – 14 особей (Anon, 2013). В Таджикистане могут

выделяться небольшие ежегодные квоты (10). Некоторая часть лицензий предлагается охотникам из других стран (С. Михель, в *сообщении* в TRAFFIC, август 2013 г.), но информации об экспорте трофеев из бурого медведя в СИТЕС не поступало. Объем незаконной добычи может быть таким же, как объем законной, или превышать его, и такие нарушения, очевидно, происходят на Дальнем Востоке России, где браконьерская охота ведется с целью получения и продажи медвежьих лап и желчных пузырей (McLellan *et al.*, 2008).

Таблица 5.

Добыча бурого медведя *Ursus arctos* в России в 2000-2010 гг.

	2000-2001	2001-2002	2002-2003	2003-2004	2004-2005	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010
Размер популяции	133 490	135 700	136 570	148 490	159 420	159 950	164 050	168 830	179 660	182 990
Объем добычи по отчетам	3310	3620	3781	4364	3740	3070	3733	3891	4512	4215

Источник: ФГУ “Контрольный информационно-аналитический центр охотничьих животных и среды их обитания” (Центрохотконтроль).

Волк – *Canis lupus*

Волки обитают во всех странах региона, и в некоторых местностях их популяции весьма многочисленны; как правило, волки считаются вредными животными, поскольку нападают на домашний скот. Во всех странах проекта разрешена охота на этот вид (путем отстрела и ловли в капканы). Ограничения или квоты на охоту в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане отсутствуют. В России квоты устанавливаются, однако по специальным разрешениям волков можно отстреливать или ловить в капканы вне охотничьих сезонов, в рамках регулирования численности хищников. Пошлины, взимаемые за трофейную охоту с охотников из других стран, как правило, очень невысоки (например, 500 долларов США), и обычно возможность убить волка предлагается как “дополнение” к добыче других трофейных видов. Волк внесен в Красную книгу МСОП в категорию видов, “вызывающих наименьшие опасения” (LC), а также включен в Приложение II СИТЕС. Однако в Европейском Союзе введен в силу запрет на импорт трофеев из волка с территории Таджикистана³, и до недавнего времени такой же запрет действовал для Кыргызстана⁴. В России за период 2000-2009 гг. было добыто 85 927 особей (данные за 2006-2007 гг. отсутствуют) (Таблица 6).

Таблица 6.

Добыча волка *Canis lupus* в России в 2000-2010 г.

	2000-2001	2001-2002	2002-2003	2003-2004	2004-2005	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010
Размер популяции	45 680	45 100	44 890	45 480	43 030	42 990	44 980	44 500	48 720	49 650
Объем добычи по отчетам	13 588	12 530	13 080	13 090	10 951	10 150	NA	5991	7047	NA

Источник: ФГУ “Контрольный информационно-аналитический центр охотничьих животных и среды их обитания” (Центрохотконтроль)

Примечание: NA – данные отсутствуют

³ <http://www.unep-wcmc-apps.org/eu/taxonomy/CountryResults.cfm?Country=TJ&SearchType=ECImportRestrictions&CFID=50219065&CFTOKEN=84457673> (по данным на 11 сентября 2013 г.)

⁴ <http://www.unep-wcmc-apps.org/eu/taxonomy/CountryResults.cfm?Country=KG&SearchType=ECImportRestrictions&CFID=50219065&CFTOKEN=84457673> (по данным на 11 сентября 2013 г.)

Снежный барс – *Panthera uncia*

Ареал снежных барсов простирается по горам Центральной и Южной Азии от северных Гималаев к южной Сибири. Данный вид встречается во всех пяти странах проекта. Снежный барс отнесен к категории видов, “находящихся под угрозой исчезновения” (EN) в Красной книге МСОП, а также включен в Приложения I СИТЕС и CMS. Охота на снежных барсов запрещена во всем их ареале в глобальном масштабе. О’Гара (O’Gara, 1988) высказал предложение о возможности отмены запрета на добычу трофеев из снежного барса в Монголии, которое было отклонено после многочисленных возражений со стороны международных природоохранных организаций.

Снежный барс – широко известный, харизматический вид, сохранению которого уделяется большое внимание. В настоящее время идет процесс доработки “Стратегии сохранения снежного барса” (McCarthy & Chapron, 2003, Mallon, 2007), и публикация нового издания планируется к октябрю 2013 года. В октябре 2013 года правительство Кыргызстана совместно с Всемирным банком и другими партнерами организовало проведение в Бишкеке Всемирного форума по сохранению снежного барса. Все страны проекта разработали национальные планы действий, которые находятся на разных стадиях утверждения и реализации. Кроме того, инициатива Всемирного банка по организации форума направлена на поддержку и развитие планов приоритетных национальных действий по сохранению снежного барса.

Европейская рысь *Lynx lynx*

Рысь широко распространена в Евразии и встречается во всех странах проекта, но только в России устанавливаются ежегодные охотничьи квоты. В 2000-2010 гг. в России было добыто 2839 особей, и 167 трофеев из них было экспортировано, преимущественно в ЕС (138 образцов; 82,6%, **Таблица 7**). В Красной книге МСОП рысь отнесена к категории видов, “вызывающих наименьшие опасения” (LC); кроме того, рысь включена в Приложение II СИТЕС.

Таблица 7.

Добыча европейской рыси *Lynx lynx* в России в 2000-2010 гг.¹

	2000-2001	2001-2002	2002-2003	2003-2004	2004-2005	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010
Размер популяции	25 680	24 790	24 930	24 900	23 340	23 960	21 830	21 240	22 120	20 710
Объем добычи по отчетам	420	344	370	380	388	86	73	170	278	340

Источник: ФГУ “Контрольный информационно-аналитический центр охотничьих животных и среды их обитания” (Центрохотконтроль)

Джек – *Chlamydotis undulata*

Дрофа-красотка обитает в засушливых степных и полупустынных зонах Казахстана и Узбекистана, а также, в очень небольших количествах, в Алтайском крае России (Убсунурская котловина). Соколиная охота на этих птиц – крайне популярное традиционное развлечение в арабских странах и других местах. На дроф-красоток ведется интенсивная законная и незаконная охота на путях миграций и в местах зимовок. С 1998 по 2002 год территория распространения и плотность популяций вида в Казахстане сократились на 60% и 49%, соответственно (Tourenq *et al.*, 2005). Численность среднеазиатских дроф, теперь зимующих на Аравийском полуострове, снижается, что, скорее всего, объясняется десятилетиями продолжающимся нерегулируемым изъятием особей и сильной деградацией мест обитания на Аравийском полуострове (Combreau *et al.*, 2011).

В связи с указанной ситуацией, в Абу-Даби в 2006 году был учрежден Международный фонд по охране дрофы-красотки (IFHC), цель которого состояла в восстановлении и поддержании устойчивости популяций этого вида в ОАЭ. Со временем фонд стал ведущей организацией,

поддерживающей деятельность по сохранению дроф-красоток во всех странах ареала и финансирующей широкомасштабные программы научных исследований, посвященных этому виду; кроме того, Фонд создал центры разведения дроф-красоток в ОАЭ, Марокко и Казахстане. В 2008 году была начата работа по созданию Центра президента ОАЭ Шейха Халифа Бель Заеда на западе Казахстана, вблизи Чимкента, предназначенного для размножения дроф и проведения наблюдений за этим видом; планируемая производительность Центра составляет 5000–10 000 птенцов в год. В настоящее время питомник еще не работает на полную мощность, но его маточное поголовье достигло 740 особей (www.houbarafund.org). Еще один центр разведения был создан в Узбекистане. В Казахстане и Узбекистане существуют частные территории, на которых арабские соколятники ведут охоту на дроф-красоток, однако четкие данные о площади этих территорий и уровнях добычи отсутствуют. Дрофа-красотка включена в Приложение I СИТЕС и Приложение II СМС. Данных о продаже “трофеев” не поступает, однако, согласно отдельным сообщениям, живых особей традиционно вывозят в качестве подарков, и непонятно, ведется ли какой-либо контроль на частных территориях.

TRAFFIC является ведущей неправительственной организацией всемирного масштаба, проводящей работу по мониторингу торговли дикими животными и растениями с позиций сохранения биоразнообразия и устойчивого развития.

Для получения дополнительной информации связывайтесь с организацией TRAFFIC:

TRAFFIC

Europe Office

c/o 219a Huntingdon Road

Cambridge CB3 0DL

UK

Телефон: (44) 1223 277427

Факс: (44) 1223 277237

E-mail: teur@traffic.org

Веб-сайт: www.traffic.org

Email: teur@traffic.org

Website: www.traffic.org

Этот документ был опубликован при щедрой поддержке

